

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *THE NEW YORK TIMES*

WORLD OF WARCRAFT

ТЕМНЫЙ ПРИЛИВ

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З З А Р Д

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

Легенды Blizzard

Аарон Розенберг

World of Warcraft. Темный прилив

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Розенберг А.

World of Warcraft. Темный прилив / А. Розенберг —
«Издательство АСТ», 2020 — (Легенды Blizzard)

ISBN 978-5-17-108299-4

Сразив запятнавшего свою честь вождя Орды Чернорука, Оргрим Молот Рока быстро захватил власть над Ордой орков. Теперь он намеревается захватить весь остальной Азерот, чтобы его народ вновь обрел дом в этом мире. Андуин Лотар, бывший Защитник Штормграда, оставил руины своей родины позади и повел свой народ через Великое море к берегам Лордерона. Там, заручившись поддержкой благородного короля Теренаса, он создает могущественный Альянс, в который вступают другие людские народы. Но даже этого может оказаться недостаточно, чтобы остановить безжалостный натиск Орды. Эльфы, дворфы и тролли тоже вступают в схватку, когда две новые силы сталкиваются в противостоянии. Победит ли бесстрашный Альянс, или темный прилив Орды смочит последние остатки свободы с лица Азерота.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-108299-4

© Розенберг А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Первый пролог	6
Второй пролог	12
Глава первая	16
Глава вторая	20
Глава третья	25
Глава четвертая	31
Глава пятая	36
Глава шестая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Аарон Розенберг

World of Warcraft. Темный прилив

Моей семье, друзьям и в особенности моей любимой жене. Вы помогаете мне идти против течения.

Дэвиду Хенигсбергу (1958–2007) – музыканту, писателю, игроку, раввину и прекрасному другу. Научи Небеса играть рок, амиго.

Первый пролог

Занимался рассвет, и туман все еще окутывал мир. Жители сонной деревушки под названием Южнобережье потихоньку просыпались. Они пока не видели первых лучей зари, но знали, что ночь уже закончилась. Туман полз по миру, забираясь на простенькие деревянные хибары и скрывая подступавшее прямо к окраине поселения море. Несмотря на то что жители его не видели, они слышали, как вода омывала берег и как у единственного причала плескались волны.

А затем люди слышали кое-что еще.

Постепенно усиливаясь, звук неспешно плыл сквозь туман. Он отражался от окружающих поверхностей, и жители никак не могли обнаружить его источник. Они даже не понимали, откуда исходит этот шум – с простирившегося перед ними моря или с земли? И что это было: волны, ударявшиеся о берег сильнее обычного; или дождь, чьи капли разрезали туман; или телега какого-то торговца, стучащая колесами по твердой дороге? Внимательно вслушиваясь, жители наконец поняли, что необычный новый шум доносится с воды. Они бросились на берег и стали всматриваться в туман, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь за его зловещей завесой. Что же это за звук и что он предвещает?

Туман медленно задвигался, словно таинственный шум толкал его вперед. Он стал плотнее и темнее, а затем тьма начала приобретать форму. К берегу быстро приближалась волна. Жители городка отшатнулись, некоторые вскрикнули. Эти люди всю жизнь занимались рыбацким промыслом, они были хозяевами моря, но эта волна была не морской. На них надвигалось нечто иное.

Тьма продолжала приближаться, двигая туман перед собой, и звук усиливался. Наконец, она пронзила туманную завесу и рассыпалась на множество легко узнаваемых очертаний. Лодки. Много-много лодок. Жители поселения слегка расслабились, ведь лодки-то их не пугали, но все равно оставались настороже. Южнобережье было тихой рыбацкой деревушкой. У самих жителей имелось не более дюжины небольших лодочек, и за последние годы мимо проплыло, может быть, еще с десятков таких же. И вдруг к ним направлялось сразу несколько сотен шлюпок. Что все это значит? Мужчины схватили короткие деревянные дубинки, ножи, палки с крюками и даже тяжелые сети – все, что попало под руку. И стали напряженно ждать, следя за приближающимися лодками. Из тумана нескончаемой процессией выплывали все новые и новые суденышки, и с каждым следующим рядом удивление жителей городка росло. К ним направлялись не сотни, а тысячи лодок – больше, чем они видели когда-либо! И в них поместился бы народ целой страны! Откуда пришли эти суда? Что могло заставить их всех в одночасье спуститься на воду? И что привело в Лордерон? Жители городка крепче стиснули свое оружие, женщины и дети попрятались по домам. Лодки продолжали прибывать. Наконец стало понятно, что за звуки они издавали, – это были всплески неритмично опускающихся в воду весел.

Первое судно пристало к берегу, и лишь теперь жители городка смогли разглядеть его пассажиров. Они еще немного расслабились, хотя их удивление и беспокойство продолжали расти. В лодке сидели мужчины, женщины и, судя по росту, даже дети. Они были и бледнокожими, и смуглыми, с волосами всех обычных для людей оттенков. Среди них не попадалось ни монстров, ни представителей других рас, о которых жители Южнобережья никогда не видели и знали только по слухам. А еще пришельцы не имели при себе оружия – очевидно, большинство из них не являлись воинами. По крайней мере, они пришли сюда не нападать. Похоже, что они бежали от какой-то ужасной катастрофы, и жители городка почувствовали, как их страх сменяется сочувствием. Что же могло заставить целый народ бежать в море?

К берегу подошли еще лодки, и из них начали выпрыгивать люди. Некоторые, рыдая, падали на каменистый берег. Другие стояли прямо и глубоко дышали, словно радуясь тому, что снова оказались на твердой земле. Туман уже отступал. Утреннее солнце дробило его на тонкие клочки, которые рассеивались под его теплыми лучами. Жители городка смогли разглядеть пришельцев получше. К ним точно пришла не армия. Среди людей действительно находилось много женщин и детей, и многие из них были плохо одеты. Большинство выглядели исхудавшими и ослабевшими. Они были обыкновенными людьми. Людьми, которых, очевидно, постигло какое-то несчастье. Многие из них оказались настолько истощены, что едва могли стоять на ногах или выбраться из лодки на берег.

Впрочем, некоторые все же были облачены в доспехи. Один такой человек отошел от первой лодки и направился к собравшимся жителям. Это был высокий, крепкий мужчина, почти облысевший, с пышными усами и бородой и с волевым, суровым выражением лица. Его доспехи явно повидали множество битв, а за плечом виднелась рукоять огромного меча. Но в своих руках он нес не оружие, а двух малышей. Другие детишки бежали за ним, хватая его за доспехи, ремень и ножны. Рядом с воином шел диковинного вида человек. Высокий и широкоплечий, он был на удивление худым, с седыми волосами, но твердой походкой. Незнакомец носил выдавшие виды лиловые одеяния, за спиной у него висел потрепанный рюкзак. Одного ребенка он нес на плече, а другого вел за руку. С ними шел третий человек – юный шатен с карими глазами, едва понимающий, где он находится. Одной рукой парнишка держался за плащ высокого мужчины, подобно ребенку, отчаянно схватившему родителя за руку. Его одежды были богато расшиты, но они пропитались морской солью и выглядели порядком изношенными.

– Приветствую вас! – произнес воин, подходя к жителям городка с мрачным выражением лица. – Мы беженцы, спасающие свои жизни после ужасного, ужасного сражения. Я молю вас, если можете, поделитесь с нами водой и пищей, и, если есть место, дайте кров, хотя бы детям.

Рыбаки переглянулись между собой, а затем кивнули и опустили оружие. Их поселение было не богатым, но и не бедным, и лишь крайняя нужда могла заставить их отказать в помощи детям. Мужчины подошли к воину и к высокому человеку в лиловых одеяниях, забрали у них детишек и повели их в сторону церкви – к самому большому и крепкому зданию городка. Женщины уже ставили на огонь котелки с кашами и похлебками. Вскоре беженцы собрались внутри церкви и вокруг нее. Они ели, пили и грелись под выданными им одеялами и плащами. Такое собрание могло бы показаться праздничным, если бы на лице каждого из вновь прибывших не читалась глубокая скорбь.

– Благодарю вас, – сказал воин главе поселения, которого звали Маркус Редпат. – Я знаю, что вы не можете поделиться многим, и я ценю все, что вы нам дали.

– Мы не позволим женщинам и детям страдать, – ответил Маркус. Он нахмурился, внимательно рассматривая доспехи и меч своего собеседника. – А теперь расскажите-ка мне, кто вы такие и почему пришли сюда?

– Меня зовут Андуин Лотар, – ответил воин, проводя рукой по лбу. – Я... Я был Рыцарем-Защитником Штурмграда.

– Штурмград? – Маркус слышал об этом королевстве. – Но ведь он находится за морем!

– Да. – Лотар печально кивнул. – Мы несколько дней плыли, чтобы добраться до этой земли. Мы ведь в Лордероне, верно?

– Именно так, – произнес человек в лиловых одеяниях. До этого он не проронил ни слова. – Я узнаю эту землю, хотя и не знаю, что это за поселение.

Для старика его голос звучал на удивление громко. Впрочем, теперь, когда незнакомец приблизился, о его преклонном возрасте говорили лишь седые волосы и морщины на лице. В остальном же он казался немногим старше юноши.

– Это – Южнобережье, – пояснил Маркус, настороженно поглядывая на седобородого молодого человека. – А вы из Даларана? – наконец спросил он, стараясь тоном голоса не выдавать своего отношения к незнакомцу.

– Да, – подтвердил тот. – И не бойтесь, я вернусь туда, как только мои попутчики смогут идти дальше.

Маркус попытался не показать своего облегчения. Чародеи Даларана были могущественными, и он слышал, что король считал их союзниками и часто советовался с ними. Но сам Маркус не хотел иметь ничего общего с магией и с теми, кто ею владеет.

– Нам не стоит задерживаться, – согласился Лотар. – Я должен немедленно поговорить с королем. Мы не можем дать Орде время перейти на новое место.

Маркус не знал, о чем они говорят, но по голосу коренастого воина понял, что дело не терпит отлагательств.

– Женщины и дети могут на время остаться здесь, – заверил их глава поселения. – Мы о них позаботимся.

– Благодарю вас, – искренне ответил Лотар. – Мы отправим сюда еду и другие припасы, как только поговорим с королем.

– Вы еще нескоро доберетесь до Столицы, – заметил Маркус. – Я пошлю кого-нибудь вперед на резвой лошади, чтобы предупредить о вашем приближении. Что передать через гонца?

Лотар нахмурился. После недолгого молчания он тихо сказал:

– Передайте королю, что Штормград пал. Принц здесь, вместе со всеми людьми, которых мне удалось спасти. Нам понадобятся припасы, причем быстро. А еще мы несем ему мрачные и срочные вести.

Глаза Маркуса расширились, когда он услышал об их бедах. Он быстро посмотрел на юношу, стоявшего рядом с могучим воином, а затем отвел взгляд, чтобы не показаться невежливым.

– Будет исполнено, – заверил их Маркус и повернулся, чтобы поговорить с одним из жителей городка. Тот кивнул, запрыгнул на ближайшую лошадь и ускакал прочь так быстро, что глава поселения не успел сделать и двух шагов в сторону церкви.

– Виллем – наш лучший наездник, и у него самая быстрая лошадь во всем городе, – объяснил Маркус воину и магу. – Он доберется до Столицы намного быстрее вас и передаст сообщение. Мы соберем для вас и ваших спутников лошадей и провизию, а потом вы сможете отправиться в путь.

Лотар кивнул.

– Благодарю. – Он повернулся к человеку в лиловых одеяниях. – Собери всех, кто захочет пойти с нами, Кадгар, и приготовься. Нам нужно выдвигаться как можно скорее.

Чародей кивнул, отвернулся и направился к ближайшей группе беженцев.

Несколько часов спустя Лотар и Кадгар вместе с принцем Варианом Ринном, возглавляя отряд из шестидесяти человек, покинули Южнобережье. Большинство беженцев предпочли остаться, кто-то из-за болезни или усталости, а кто-то просто из-за страха, потрясения и желания держаться поближе к немногочисленным выжившим соотечественникам. Лотар их не винил. Ему бы и самому хотелось остаться в небольшом рыбацком городке. Но он должен был исполнить свой долг. Как и всегда.

– Далеко ли до Столицы? – спросил он Кагдара. Они ехали рядом. Жители городка предложили им то небольшое, что у них было, – лошадей и повозки. Лотар не хотел забирать у щедрых людей что-то еще, но, в конце концов, согласился, поскольку понимал, что так они доберутся до Лордерона гораздо быстрее. А время имело значение.

– Несколько дней пути, возможно, неделя, – ответил чародей. – Я плохо знаком с этой частью королевства, но я видел карты. В худшем случае мы заметим городские шпили через

пять дней. Потом нам придется пройти через Серебряный бор – одну из прекраснейших достопримечательностей Лордерона. Так мы обойдем озеро Лордамер, на северном берегу которого и находится Столица.

Кадгар снова умолк, и Лотар внимательно посмотрел на своего спутника. Он беспокоился за молодого человека. Когда они только встретились, маг впечатлил воина своим хладнокровием и уверенностью в собственных силах. И это в столь юном возрасте! Тогда ему было всего семнадцать – почти мальчишка – а уже самостоятельный чародей. Причем первый, кого Медив согласился взять к себе в ученики. Их последующие встречи показали Лотару, что Кадгар оказался упрямым, собранным и дружелюбным парнем со светлой головой. Он понравился воину, который не испытывал дружеских чувств к какому-либо магу с тех пор... с тех пор, как познакомился с самим Медивом. Но после событий в Каражане...

Лотар содрогнулся, вспоминая ту свирепую, кошмарную стычку. Ему, Кадгару, полуорчиче Гароне и отряду солдат пришлось сразиться с Медивом. Кадгар был вынужден нанести своему учителю смертельный удар, но именно Лотар отрубил своему старому другу голову. Ту самую голову, которую воин столько раз защищал во времена их молодости, когда он, Медив и Ллейн были друзьями и соратниками.

Лотар тряхнул головой, подавляя желание обронить слезу. Он много горевал во время их длительного морского путешествия, но ему до сих пор казалось, что боль, ярость и скорбь вот-вот раздавят его. Ллейн! Его лучший друг, его товарищ, его король. Ллейн, с его радостной улыбкой, веселым взглядом и острым умом. Ллейн, благодаря которому Штормград вошел в золотую эру... и на глазах которого город был разграблен орками, когда Орда пронеслась по королевству, уничтожая все на своем пути. А затем Лотар узнал, что за всем этим стоял Медив! Что именно его магия помогла оркам проникнуть в этот мир и добраться до Штормграда! И это привело не только к падению королевства, но и к гибели Ллейна! Лотар подавил гневный возглас, вспоминая все, что потерял он сам и что потерял его народ. А затем воин заставил себя собрать волю в кулак, как делал уже много раз во время их путешествия. Лотар был нужен народу Штормграда. Равно как и народу этого королевства, хотя они пока еще об этом не знали.

А еще он был нужен Кадгару. Лотар так до сих пор и не понял всего, что произошло в Каражане в ту ночь. Возможно, он никогда не сможет этого понять. Но каким-то образом во время битвы с Медивом Кадгар изменился. Он потерял свою молодость, и его тело стало неестественно быстро стареть. Теперь юноша выглядел как старик, он казался намного старше самого Лотара. И это несмотря на то, что Кадгар был моложе воина почти на четыре десятка лет. Лотар беспокоился, что проклятье могло еще как-то повлиять на юного мага.

Кадгар же был настолько погружен в собственные мысли, что не замечал озабоченного взгляда своего товарища. Мысли юного старца-чародея были обращены внутрь себя, хотя он думал примерно о том же, о чем и Лотар. Кадгар воспроизводил в памяти сражение в Каражане и заново переживал то ужасное, мучительное чувство, которое испытал, когда Медив стал вытягивать из него магию и молодость. Магия вернулась к Кадгару и даже во многом стала сильнее, чем раньше, но от его молодости не осталось и следа, ее отняли у юноши намного раньше срока. Кадгар сделался похожим на старика, по крайней мере внешне. Он все еще чувствовал себя бодрым, крепким и как никогда выносливым, сильным и ловким. Но его лицо теперь покрывали морщины, глаза ввалились, а волосы на голове и пробивающаяся на лице поросль стали белыми. Ему было всего лишь девятнадцать, но Кадгар понимал, что теперь он выглядел как минимум в три раза старше. Юноша стал похож на человека из видения, на пожилую версию самого себя, которую он увидел во время сражения благодаря пронизывавшей башню Медива магии. На старика, который однажды умрет под чуждым красным солнцем вдали от дома.

Кадгар также размышлял над овладевшими им после гибели Медива чувствами. Маг был воплощением зла, лишь он один оказался ответственен за вторжение Орды орков в этот

мир. Но ведь на самом деле все это делал не он. Медив находился во власти титана Саргераса, которого мать чародея одолела несколько тысячелетий назад. Но погибло лишь тело Саргераса, а не сам титан. Он спрятался в утробе Эгвин, поразив ее нерожденного сына. Медив не был в ответе за свои действия, и, умирая, великий маг рассказал Кадгару, что боролся со злом внутри себя много лет, возможно, даже всю свою жизнь. Вскоре после того, как Кадгар похоронил тело своего учителя, он встретил необычный фантом Медива. Тот заявил, что он пришел из будущего, где, благодаря Кадгару, Медив наконец освободился от власти Саргераса.

И теперь Кадгар думал, что же он должен чувствовать. Должен ли испытывать печаль от того, что его учитель погиб? Временами юноша с большой теплотой относился к Медиву, и мир наверняка многое потерял из-за гибели великого мага. Должен ли Кадгар испытывать гордость из-за того, что помог освободить Медива и снова изгнать Саргераса из этого мира – возможно, навсегда? Должен ли он гневаться на Медива за то зло, которое маг причинил Кадгару и другим? Или ему следовало восхищаться тем, как долго одному человеку удавалось сопротивляться влиянию титана?

Кадгар не знал, что правильно. Мысли путались в его голове, как и чувства – в сердце. Кроме того, он думал не только о Медиве. Ведь юный чародей снова оказался дома. Точнее, у себя на родине, в Лордероне. Причем вернулся парень совсем не так, как ожидал. Когда Кадгар по просьбе своих бывших учителей в Даларане покинул королевство, чтобы стать учеником Медива, он думал, что возвратится не раньше, чем сам станет великим чародеем. Он мечтал прилететь верхом на грифоне, ездить на котором его научил Медив, и приземлиться на крыше Аметистовой цитадели, чтобы все его бывшие учителя и товарищи могли подивиться его доблести. Вместо этого он ехал верхом на рабочей лошадке рядом с бывшим Защитником Штурмграда во главе разношерстного отряда бойцов, чтобы поговорить с королем о спасении мира. Кадгар сдержал смех.

«Что ж, по крайней мере, в Столицу мы войдем эффектно», – подумал он. Его старым учителям и друзьям бы это понравилось.

– Что мы будем делать, когда доберемся до города? – поинтересовался чародей у Лотара. Старейший воин вздрогнул, выходя из задумчивости. Впрочем, он быстро собрался и повернулся к Кадгару, обезоруживающе глядя на него своими ярко-голубыми глазами. В них всегда легко читались чувства воина, но они скрывали его острый ум.

– Мы поговорим с королем, – просто ответил Лотар. Он посмотрел на ехавшего рядом с ними темноволосого юношу и потянулся к рукояти своего двуручного меча, золото и камни на котором сверкали в лучах вечернего солнца. – Штурмград пал, но я все еще Защитник королевства, а Вариан – его принц. Когда-то, много лет назад, я встречался с королем Теренасом. Возможно, он меня узнает. Даже если нет, он точно узнает Вариана и благодаря гонцу будет ждать нашего прибытия. Король нас примет. А затем мы поведаем ему обо всем, что случилось, и скажем, что нужно предпринять.

– И что же нужно предпринять? – спросил Кадгар, хотя уже и сам догадывался.

– Мы должны собрать правителей этой земли, – произнес Лотар. Кадгар ожидал такого ответа. – Мы должны заставить их увидеть надвигающуюся угрозу. Ни один народ не сможет противостоять Орде в одиночку. Мое собственное королевство попыталось, и теперь его больше нет. Мы не можем допустить повторения этого здесь. Эти люди должны объединиться и сражаться! – Руками Лотар вцепился в поводья лошади. Кадгар снова увидел в нем могучего воина, который вел за собой армии Штурмграда и долгие годы оберегал границы королевства.

– Будем надеяться, что они прислушаются, – негромко вздохнул Кадгар. – Иначе нам всем придется туго.

– Они прислушаются, – заверил его Лотар. – Они обязаны!

Ни маг, ни воин не стали озвучивать то, о чем оба думали. Они видели мощь Орды своими глазами. Если народы не объединятся, если их правители откажутся признавать эту угрозу, то

все падут. Тогда Орда пронесется по этой земле, как раньше она прошла по Штормграду, и не оставит ничего живого.

Второй пролог

На высокой башне стояла темная фигура. Некто смотрел на простирившийся перед ним мир. С высоты он мог разглядеть и лежавший у его ног город, и окружавшие его поселения. Все покрывала клубящаяся, движущаяся тьма, волна, которая прошла по земле, накрывая здания и превращая их в руины.

Некто продолжал наблюдать. Высокий, могучего телосложения, с крепкими мускулами, он, не двигаясь, стоял на каменной вершине, острыми глазами изучая происходящее внизу. Заплетенные в косы длинные темные волосы обрамляли его рельефное лицо, а кисточки на их концах иногда задевали длинные клыки, выступавшие из-за нижней губы. Солнце нещадно жгло его своими лучами, заставляя кожу светиться изумрудным цветом и бликуя на бесчисленных трофеях и медальонах, которые он носил на шее и широкой груди. Тяжелый латный доспех защищал его торс, плечи и ноги. Поцарапанная, но все еще блестящая поверхность пластин была черного цвета, за исключением тех мест, где они скреплялись бронзовыми заклепками. По краям блестело золото, что говорило о высоком статусе неизвестного.

Наконец, некто решил, что видел достаточно. До этого он опирался на огромный черный молот, который не отражал солнечный свет, а скорее поглощал его. Теперь же некто поднял молот вверх и издал оглушительный рев. Это был его боевой клич, призыв к действию, воинственный возглас. Звук прорезал воздух, ударился об окружавшие башню здания и холмы, а затем эхом вернулся назад.

Темная волна внизу замерла. Затем она зарыбила, и к нему повернулись лица. Каждый орк Орды остановился и посмотрел наверх, глядя на одинокий силуэт, стоявший высоко над ними.

Он снова закричал, потрясая молотом высоко над головой. И на этот раз внизу раздались ответные крики, радостные возгласы и улюлюканье. Орда признала своего вождя.

Довольный, Оргрим Молот Рока позволил своему неповторимому оружию снова опуститься, и темная волна внизу продолжила свое разрушительное движение.

Внизу, за пределами городских ворот, на койке лежал орк. Его невысокое, шуплое тельце было укрыто толстыми шкурами, что указывало на его высокое положение, а рядом лежали сваленные в кучу богатые одежды. Но их уже несколько недель никто не трогал, ведь орк не шевелился. Он словно умер. Его лицо сморщилось не то от боли, не то от сосредоточенности, а густая борода топорщилась вокруг оскаленного рта.

Вдруг все переменялось. Ловя ртом воздух, орк резко сел. Шкуры свалились с его мокрого от пота тела. Глаза раскрылись. Из-за долгого сна они сначала казались стеклянными, невидящими, но затем орк заморгал и посмотрел по сторонам.

– Где?.. – спросил он. К нему уже спешил кто-то крупный и двухголовый. Обе головы, похоже, были приятно удивлены. Когда орк посмотрел на подошедшего, его взгляд и черты лица стали жестче. Оставшаяся после сна растерянность исчезла, и на смену ей пришли хитрость и ярость.

– Где я? – требовательно спросил орк. – Что произошло?

– Ты спал, Гул'дан, – ответило другое существо. Оно склонилось рядом с койкой орка и протянуло ему кубок. Тот схватил его, понюхал содержимое и, хмыкнув, опрокинул себе в рот. Затем утерся рукой. – Твой сон был похож на смерть. Вот уже несколько недель ты не шевелился и почти не дышал. Мы думали, что твой дух уже отошел.

– Да неужели? – Гул'дан ощерился. – Ты боялся, что я тебя покинул, Чо'Галл? И оставил на милость Чернорука?

Двухголовый огр-маг сердито посмотрел на него.

– Чернорук мертв, Гул’дан! – рявкнула одна голова. Другая неистово закивала, соглашаясь с первой.

– Мертв? – Гул’дан поначалу подумал, что ему послышалось, но мрачное выражение лиц Чо’Галла подтвердило сказанное еще до того, как обе головы огра кивнули. – Что? Как?

Он заставил себя сесть, хотя из-за натуги у него закружилась голова и его пробил холодный пот.

– Что произошло, пока я спал?

Чо’Галл начал было отвечать, но тут же замолк. Кто-то резко распахнул полог и ворвался внутрь тесного, плохо освещенного шатра. Два здоровенных орка оттолкнули Чо’Галла, грубо схватили Гул’дана за руки и заставили его встать. Оба лица огра помрачнели от ярости. Он попытался было что-то возразить, но в тесный шатер втиснулись еще двое орков. Держа наготове тяжелые боевые топоры, они преградили Чо’Галлу путь. Пока они стерегли огра, двое других вытащили Гул’дана из шатра наружу.

– Куда вы меня ведете? – Гул’дан требовал объяснений. Он пытался вырваться, но тщетно. Даже если бы орк восстановил свои силы, он не смог бы тягаться ни с одним из этих воинов, а сейчас у мага едва получалось просто стоять на ногах. Орки не столько вели его, сколько тащили за тобой. Гул’дан понял, что они направляются к большому, крепкому шатру. К шатру Чернорука.

– Он захватил власть, Гул’дан, – негромко проговорил Чо’Галл. Огр шел рядом, но старался держаться подальше от воинов. – Пока ты был без сознания! Он напал на Совет Теней и перебил большинство его членов! Остались лишь ты, я и несколько чернокнижников послабее!

Гул’дан помотал головой, пытаясь собраться с мыслями. В его голове все еще стоял туман, и он не мог сосредоточиться. И, судя по тому, что говорил Чо’Галл, сейчас было не время клевать носом. Увы, слова огра ничего не прояснили, а лишь еще больше сбили чернокнижника с толку. Кто-то убил Чернорука? И уничтожил Совет Теней? Это же безумие!

– Кто? – Орк снова потребовал ответов. Он повернул голову и посмотрел на Чо’Галла поверх широких плеч воинов. – Кто это сделал?

Но огр замедлил шаг и остался позади. На его лицах неожиданно промелькнул страх. Гул’дан снова отвернулся от огра и заметил, как к нему шагнул высокий орк. Увидев могучего воина в черной латной броне, играючи державшего в руках черный молот исполинских размеров, Гул’дан сразу же все понял.

Молот Рока.

– Итак, ты проснулся, – со злостью произнес Оргрим, когда воины остановились перед ним. Они внезапно перестали держать Гул’дана под руки, из-за чего чернокнижник не смог устоять на ногах и рухнул на землю. Оказавшись на коленях, он поднял голову и сглотнул, увидев на лице своего пленителя ничем не скрываемые гнев и ненависть.

– Я... – начал было Гул’дан, но Молот Рока прервал его, отвесив чернокнижнику такую оплеуху, что того оторвало от земли, а рухнул обратно он уже в метре от воина.

– Молчать! – рявкнул новый вождь Орды. – Я не разрешал тебе говорить! – Он подошел ближе и приподнял подбородок Гул’дана наверху своего устрашающего оружия. – Я знаю, что ты натворил, Гул’дан. Я знаю, как ты манипулировал Черноруком. Ты и твой Совет Теней. – Воин зашелся резким смехом, полным горечи и презрения. – О, да, я о них знаю. Но твои чернокнижники сейчас тебе не помогут. Многие из них мертвы, а те, кто остался жив, закованы в цепи и находятся под охраной. – Оргрим наклонился ближе. – Теперь я правлю Ордой, Гул’дан. Не ты и не твои чернокнижники. Один лишь Молот Рока. И я больше не потерплю бесчестия! Не будет ни предательства, ни обмана, ни лжи! – Оргрим выпрямился во весь свой внушительный рост, возвышаясь над Гул’даном. – Дуротан погиб из-за твоих интриг, но он – последний. И он будет отомщен! Ты больше не сможешь править нашим народом из тени! Ты

больше не сможешь управлять нашими судьбами и творить нашими руками свои мерзости! Наш народ будет свободен от тебя!

Гул'дан съежился, лихорадочно размышляя. Он с самого начала знал, что Молот Рока может стать проблемой. Могучий воин был слишком умен, слишком честен и слишком благороден, поэтому у Гул'дана не получалось ни переманить его на свою сторону, ни манипулировать им. Оргрим был правой рукой Чернорука, могучего предводителя клана Черной Горы, которого Гул'дан выбрал в качестве марионетки-вождя Орды. Чернорук был исключительно умелым бойцом, но вдобавок считал себя очень умным. Поэтому контролировать его оказалось нетрудно. Настоящей властью обладали только Гул'дан и его Совет Теней, которым чернокнижник манипулировал так же легко, как и вождем Орды.

Но с Молотом Рока дела обстояли иначе. Он отказывался следовать за кем бы то ни было, вместо этого следуя своим собственным путем. Причем делал это с таким безрассудным энтузиазмом, который был сравним лишь с его верностью собственному народу. Очевидно, Оргрим заметил, что творится «за кулисами», и счел происходящее гнилостным. А когда увидел слишком много, он больше не смог этого выносить и начал действовать.

Похоже, Молот Рока с осторожностью выбирал момент для нападения. Когда Гул'дан провалился в магический сон, Чернорук оказался уязвим. Оставалось неясным, как Оргриму удалось обнаружить членов Совета Теней, но у него это явно получилось, и он уничтожил большинство из них. В живых остались лишь Гул'дан, Чо'Галл и неизвестно, кто еще.

Теперь же Оргрим стоял над Гул'даном с поднятым молотом, готовясь погубить и его самого.

– Подожди! – воскликнул чернокнижник, инстинктивно закрывая лицо и голову руками. – Молю тебя, подожди!

Молот Рока замер.

– Молишь? Ты, могущественный Гул'дан? Что ж, хорошо, пес, моли! Моли о пощаде!

Он не убрал молот, но и не размозжил им череп чернокнижника. Пока что.

– Я... – В эту секунду Гул'дан страстно ненавидел Оргрима. По силе с этой ненавистью могла сравниться разве что только его жажда могущества. Но чернокнижник знал, что должен сделать. Молот Рока тоже ненавидел его за то, что Гул'дан организовал убийство его старого друга Дуротана, и за то, что он превратил их народ мирных охотников в кровожадных убийц. Воину был нужен лишь малейший повод, и молот проломил бы череп чернокнижника, смешивая его кровь, волосы и мозги в единую массу. Гул'дан не мог этого допустить.

– Я склоняюсь перед твоим могуществом, Оргрим Молот Рока, – наконец смог произнести Гул'дан. Он четко и громко проговаривал каждое слово, чтобы все вокруг могли его услышать. – Я признаю тебя вождем Орды и клянусь тебе в верности. Я буду во всем тебе повиноваться.

Молот Рока хмыкнул.

– Ты никогда раньше не отличался покорностью, – резко отметил он. – Так почему же я должен верить, что теперь ты на это способен?

– Потому что я тебе нужен, – ответил Гул'дан, поднимая голову и глядя в полные ярости глаза вождя. – Ты сразил мой Совет Теней, да, и взял власть над Ордой в свои руки. Так и должно быть. Чернорук был недостаточно силен, чтобы править нами в одиночку. Ты сильнее его, и тебе не нужны советники. – Он облизнул губы. – Но тебе нужны чернокнижники. Тебе нужна наша магия, ведь у людей есть своя. Без нашей помощи ты падешь перед их могуществом. – Гул'дан покачал головой. – И у тебя практически не осталось чернокнижников. Лишь я, Чо'Галл и горстка неофитов. Я слишком полезен, и ты не убьешь меня просто ради мести.

Губы Оргрима исказила гримаса презрения, но он опустил молот. Какое-то время орк ничего не говорил, сверля Гул'дана взглядом. Серые глаза Молота Рока были полны ненависти. Но наконец он кивнул.

– В том, что ты говоришь, есть истина, – признал он, хотя воину потребовалось невероятное самообладание, чтобы произнести эти слова. – И я поставлю нужды Орды превыше собственных желаний. – Оргрим оскалил клыки. – Я позволю тебе жить, Гул’дан, тебе и всем оставшимся чернокнижникам. Но лишь до тех пор, пока вы будете нам полезны.

– О, мы точно будем полезны, – заверил его Гул’дан, низко кланяясь. Он уже продумывал, что делать дальше. – Я сотворю для тебя армию существ, каких ты никогда прежде не видел, могучий Молот Рока. Эти воины будут служить только тебе. Благодаря их могуществу и нашей магии мы сокрушим чародеев этого мира, а Орда втопчет их воинов в землю.

Молот Рока кивнул, и гневная гримаса сменилась задумчивым выражением лица.

– Хорошо, – наконец проронил он. – Ты пообещал мне воинов, которые смогут сражаться с магами людей. Это ты и исполнишь.

Затем орк отвернулся и пошел прочь, завершив разговор. Его бойцы тоже ушли, оставив Гул’дана на коленях вместе со стоявшим неподалеку Чо’Галлом. Чернокнижнику показалось, будто он услышал, как воины, уходя, смеялись над ним.

«Будь он проклят! – подумал Гул’дан, глядя вслед скрывшемуся в своем шатре вождю. И будь проклят тот человек-маг!» Гул’дан покачал головой. Возможно, ему следовало проклинать собственную нетерпеливость. Именно она заставила орка вторгнуться в разум Медива, чтобы попытаться найти обещанные магом сведения, которые тот все еще скрывал от чернокнижника. И по несчастливой случайности Гул’дан оказался в разуме Медива именно в тот момент, когда человек погиб. Его дух ослаб от неожиданного нападения. Орк оказался в ловушке. Все это время он не мог вернуться в собственное тело и не знал, что происходит в мире. Это дало Молоту Рока возможность захватить власть.

Но теперь Гул’дан наконец очнулся. Он снова мог воплощать свои планы в жизнь. Ведь его отчаянная, опасная попытка украсть знания Медива оказалась ненапрасной. Гул’дан получил необходимые ему сведения. И скоро ему будут не нужны ни Молот Рока, ни Орда. Скоро он станет всемогущим и без них.

– Собери остальных, – велел чернокнижник Чо’Галлу, поднимаясь с земли и разминая конечности. Он был слаб, но это нестрашно. Времени на восстановление все равно не было. – Я превращу их в настоящий клан, который будет служить мне и защищать меня от гнева Молота Рока. Они назовутся кланом Бушующего Шторма и покажут всей Орде, чего могут достичь чернокнижники. Даже Молот Рока увидит, чего они стоят. И собери членов своего клана тоже. – Чо’Галл был предводителем клана Сумеречного Молота. Одержимые идеей конца света, они при этом были еще и крепкими бойцами. – У нас много работы.

Глава первая

Лотар был все-таки впечатлен.

Он помнил Штормград – величественный город, полный высоченных остроконечных башен и террас, высеченных в отполированном до блеска твердом камне, который не разрушался под действием ветра. Но Столица была по-своему прекрасна.

Конечно, Столица оказалась совершенно непохожа на Штормград. Например, здания здесь были не такими высокими. Но отсутствие масштабности восполняло изящество. Сверкающий серебром белоснежный город расположился на северном побережье озера Лордамер. Он не блестел, как Штормград, а как будто светился. Казалось, что солнечный свет не отражается от зданий, а исходит от них. Город выглядел тихим, умиротворенным и почти что священным.

– Великолепное место, – согласился ехавший рядом с воином Кадгар. – Но я предпочитаю более теплые тона. – Он бросил взгляд в сторону южного берега озера, где возвышался второй город. Его силуэт словно отражал очертания Столицы, но при этом казался более экзотичным. Стены и шпили были окрашены в разные оттенки лилового и других теплых цветов. – Это Даларан, – пояснил маг, – дом Кирина-Тора и его чародеев. Прежде чем меня отправили к Медиву, он был и моим домом.

– Возможно, у тебя будет время вернуться туда, хотя бы ненадолго, – предположил Лотар. – Но пока что нам нужно торопиться в Столицу. – Он снова посмотрел на сверкающий город. – Будем надеяться, что помыслы ее обитателей настолько же благородны, как и их жилища.

Он пришпорил свою лошадь, и она поскакала галопом, вывозя воина из прекрасного Серебряного бора. Вариан и Кадгар последовали за ним, а бойцы, расположившиеся на повозках, замыкали шествие.

Через два часа они добрались до главных ворот. У входа расположилась стража, хотя двойные ворота были распахнуты настежь и в них свободно могли проехать две или даже три стоящих рядом телеги. Стражники явно заметили их задолго до того, как путники подошли к воротам. Один из них вышел навстречу отряду. На нем был алый плащ, наброшенный поверх сверкающей кирасы. Его латы и шлем украшали золотые узоры. Стражник обратился к ним вежливо, даже почтительно, но Лотар не мог не заметить, что мужчина остановился всего лишь в метре от него, тем самым оказавшись на расстоянии удара меча. Воин заставил себя расслабиться и проигнорировать эту оплошность. Он приехал не в Штормград. Эти люди не были опытными бойцами, закаленными в постоянных битвах. Им никогда не приходилось сражаться за свои жизни. Пока что.

– Добро пожаловать в город. Вы можете пройти, – сказал капитан стражи, кланяясь. – Маркус Редпат предупредил нас о вашем приближении и о вашей беде. Король ждет вас в тронном зале.

– Спасибо, – кивнув, ответил Кадгар. – Поехали, Лотар, – добавил он, пришпоривая лошадь. – Я знаю дорогу.

Они въехали в город, и Кадгар с легкостью повел их по широким улицам Столицы. Похоже, маг действительно знал, куда ехать. Он ни разу не остановился, чтобы спросить дорогу, и ни разу не засомневался, туда ли они свернули. Наконец, их отряд добрался до дворца, где всадники оставили лошадей на попечение своих спутников. Лотар и принц Вариан быстро поднялись по широким ступеням дворца, Кадгар поспешил присоединиться к ним.

Они прошли через парадный вход дворца и попали в широкий внутренний двор, больше похожий на приемную под открытым небом. По периметру располагались ложи. Сейчас они пустовали, но Лотар был уверен, что во время празднований их заполняли гости. На другой стороне двора еще одна лестница снова вела к дверям, которые открывались в тронный зал.

Зал представлял собой внушительных размеров помещение, чей арочный свод потолка находился так высоко, что его частично скрывала тень. Зал был круглым, обрамленным по периметру колоннами и арками. Золотистые лучи солнца проникали внутрь через витраж, расположенный в самом центре потолка, и высвечивали сложный узор на полу: ряд вложенных друг в друга кругов, каждый из которых отличался от соседнего. В самом центре, перекрывая внутреннее кольцо, находился треугольник, а внутри него – золотая печать Лордерона. В зале находилось несколько балконов, расположенных на внушительной высоте, и Лотар решил, что они предназначались для придворных, но воин в нем оценил их стратегическое назначение. С этих позиций несколько стражников с луками могли легко обстрелять любой уголок зала.

Сразу за узором на полу расположился постамент, полукруглые ступени которого вели прямо к огромному трону. Сам трон, казалось, был вырублен из блестящего камня. Его угловатые, жесткие грани и полированные плоскости переливались на свету. На троне сидел высокий широкоплечий мужчина, чьи светлые волосы только начинали седеть. Его доспех сверкал, а корона на голове была больше похожа на шлем с шипами, чем на украшение. Лотар сразу же понял, что перед ним – настоящий король, похожий на его Ллейна, который без колебаний вступал в сражение за свой народ. При мысли об этом в сердце воина затеплилась надежда.

В тронном зале были и посетители: горожане, ремесленники и даже крестьяне. Собравшиеся, оставаясь на почтительном расстоянии, смотрели в сторону постамента. Многие принесли с собой какие-то предметы, листы пергамента, даже еду, но все они безмолвно расступились перед Лотаром и Кадгаром, уступая им дорогу.

– Да? – спросил сидевший на троне человек, когда они приблизились. – Кто вы такие и чего вы хотите? А? – Даже с такого расстояния Лотар мог разглядеть необычные глаза короля, переливавшиеся голубыми и зелеными оттенками. Они прямо и внимательно смотрели на новоприбывших, и надежды воина укрепились. Он пришел к человеку, который видел вещи ясно и четко.

– Ваше величество, – начал Лотар. Его глубокий голос свободно разнесся по огромному залу. Воин остановился в нескольких шагах от постамента и поклонился. – Меня зовут Андуин Лотар. Я – рыцарь Штормграда. Это мой спутник – Кадгар из Даларана.

Воин услышал, как в толпе за его спиной начали перешептываться. Он повернулся так, чтобы король мог увидеть стоявшего за ним Вариана, который чувствовал себя неловко в непривычном месте, окруженный толпой незнакомых людей.

– А это – принц Вариан Ринн, наследник трона Штормграда.

Люди в толпе перестали перешептываться и ахнули, когда поняли, что пришедший во дворец молодой человек – королевских кровей. Но Лотар не обращал на них внимания, он обращался только к королю.

– Ваше величество, мы должны поговорить с вами. Дело крайне срочное и невероятно важное.

– Конечно. – Теренас уже встал с трона, направляясь к ним. – Пожалуйста, оставьте нас, – обратился он к остальным собравшимся. Несмотря на вежливую формулировку, его просьба прозвучала как приказ. Люди поспешили подчиниться, и вскоре в зале осталось лишь несколько придворных и стража. Сопровождавшие Лотара бойцы тоже отошли в сторону, и, когда Теренас подошел к ним, в центре зала оставались лишь Лотар, Кадгар и Вариан.

– Ваше величество, – поздоровался Теренас с Варианом, кланяясь ему, как равному.

– Ваше величество, – в свою очередь откликнулся Вариан. Воспитание взяло верх над потрясением.

– Мы были глубоко опечалены известиями о гибели вашего отца, – ласково продолжил Теренас. – Король Ллейн был хорошим человеком, и мы считали его другом и союзником. Знайте, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы вернуть вам ваш трон.

– Благодарю вас, – проговорил Вариан, хотя его нижняя губа слегка дрожала.

– Пойдемте же, вы присядете и расскажете мне, что произошло. – Теренас махнул в сторону постамента. Он сам сел на одну из ступеней и указал Вариану на место рядом с ним. – Я бывал в Штормграде, и меня восхищали красота и мощь этого города. Что же могло его уничтожить?

– Орда, – просто ответил Кадгар. Он заговорил впервые с тех пор, как они переступили порог тронного зала. Теренас повернулся к магу. Лотар стоял к королю достаточно близко, чтобы заметить, как его глаза слегка сузились. – Это сделала Орда.

– И что же это за Орда такая? – потребовал объяснений Теренас, поворачиваясь сначала к Вариану, а затем к Лотару.

– Это армия, даже больше, чем армия, – начал объяснять Лотар. – Воинам этого войска нет числа, их телами можно покрыть всю землю от берега до берега.

– И кто же командует этими людьми, этим легионом? – спросил Теренас.

– Они не люди, – поправил короля Лотар. – Это орки. – Увидев, что Теренас сбит с толку, воин пояснил: – Новая раса. Они не из этого мира. Ростом с людей, но гораздо крепче сложены. У них зеленая кожа и горящие красные глаза, а из-под нижней губы торчат длинные клыки.

Кто-то из придворных усмехнулся, и Лотар повернулся, гневно сверкая глазами.

– Вы сомневаетесь в моих словах? – прокричал он, по очереди поворачиваясь к каждому балкону, ища взглядом того, кто смеялся. – Вы думаете, я лгу?

Лотар ударил кулаком по кирасе, указав на внушительную вмятину.

– Сюда меня били орочьим боевым молотом!

Он ударил по другому месту.

– А сюда – орочьим боевым топором!

Воин указал на глубокую царапину вдоль локтя.

– А это – след от клыка! Один из орков подобрался ко мне слишком близко, и мы не могли достать друг друга клинками! Эти мерзкие твари уничтожили мою родину, мой дом, мой народ! Если вы сомневаетесь в моих словах, то спуститесь сюда и скажите мне это в лицо! Я покажу вам, что я за человек и что бывает с теми, кто обвиняет меня во лжи!

– Достаточно! – окрик Теренаса пресек возможный ответ. В голосе короля звучал нескрываемый гнев, но, когда он повернулся к Лотару, воин увидел, что этот гнев направлен не на него. – Достаточно, – повторил король несколько мягче. – Никто здесь не сомневается в твоих словах, Защитник, – заверил он Лотара, сурово обводя взглядом своих подданных на случай, если кто-то еще был несогласен. – Мне известно о твоей чести и преданности. Я поверю тебе на слово, хотя существование подобных тварей кажется нам странным. – Он повернулся и кивнул Кадгару. – И раз ты привел в качестве свидетеля одного из чародеев Даларана, мы не можем не принимать в расчет ни сказанное тобою, ни существование рас, которых никто раньше не видел.

– Благодарю вас, король Теренас, – официально ответил Лотар, умирив гнев. Он не знал, что делать дальше. К счастью, у Теренаса были мысли на этот счет.

– Я созову королей соседних государств, – объявил он. – Эти события касаются всех нас. – Он снова повернулся к Вариану. – Ваше величество, я предлагаю вам мой дом и мою защиту до тех пор, пока вы будете в них нуждаться. – Теренас произнес это громко, чтобы его услышали все. – Когда вы будете готовы, знайте, что Лордерон поможет вам вернуть ваше королевство.

Лотар кивнул.

– Ваше величество, вы очень добры, – ответил он за Вариана, – и я не могу представить лучшего и более безопасного места, где мой принц мог бы достичь совершеннолетия, чем Столица. Но знайте, что мы пришли сюда не только для того, чтобы просить убежища. Мы пришли предупредить вас. – Лотар встал во весь рост. Его голос разнесся по всему залу, но он, не отрываясь, смотрел лишь на короля Лордерона. – Ибо знайте: Орда не остановится на Штормграде. Они собираются захватить весь мир, и у них достаточно сил и воинов, чтобы

превратить эту мечту в быль. А еще они владеют опасной магией. Когда орки покончат с моей родиной... – Его голос стал глубже и жестче, но воин заставил себя продолжать: – они найдут способ перебраться через океан. И придут сюда.

– Ты советуешь нам готовиться к войне, – негромко произнес Теренас. Он не спрашивал, но Лотар все равно ответил.

– Да. – Он оглядел собравшихся людей. – К войне за выживание нашей расы.

Глава вторая

Оргрим Молот Рока, предводитель клана Черной Горы и вождь Орды, наблюдал за происходящим. Он стоял неподалеку от центра Штормграда, в то время как его воины разрушали некогда великий город. Куда бы орк ни повернулся, повсюду он видел лишь руины и разорение. Горели даже каменные постройки. На улицах валялись тела убитых и обломки зданий. По мостовой текла кровь, тут и там собиравшаяся в лужи. Раздавались крики, говорившие о том, что орки обнаружили выживших и теперь пытали их.

Молот Рока кивнул. Все шло как надо.

Штормград был величественным городом и серьезным препятствием. Было время, когда орки сомневались, получится ли у них разрушить его высокие стены и одержать верх над его доблестными защитниками. Несмотря на то, что Орда превосходила людей числом, те искусно и упорно оборонялись. За это Молот Рока их уважал. Люди оказались достойными противниками.

И все же они пали перед мощью его народа. Так же падут и другие. Воины Оргрима ворвались в город, защитники которого погибли или бежали, и эта земля теперь принадлежала оркам. Эта богатая, плодородная земля, так сильно похожая на их родной мир до катаклизма. До того, как Гул'дан своим безрассудством уничтожил его.

При этой мысли Оргрим помрачнел и крепче сжал свой легендарный молот. Гул'дан! Этот вероломный шаман, ставший чернокнижником, принес оркам больше проблем, чем пользы. Лишь открыв проход в этот новый мир, он смог спастись от ярости своих соплеменников, готовых разорвать его на кусочки. И у этого интригана даже как-то получилось превратить неудачу в преимущество. Он начал манипулировать Черноруком. Хотя, возможно, у чернокнижника всегда была над ним власть. Молот Рока годами наблюдал за своим старым вождем и знал, что могучий орк был умнее, чем можно было подумать. Но все же он оказался недостаточно умен. Сыграв на самолюбии Чернорука, Гул'дан переманил его на свою сторону и стал управлять воином. Молот Рока был уверен в том, что именно чернокнижник стоял за идеей объединить кланы в Орду, которой Совет Теней Гул'дана правил из-за кулис. Чернокнижники советовали Черноруку, как поступить, и воин даже не догадывался, что на самом деле они отдавали приказы.

Молот Рока ослабился. По крайней мере, все это осталось в прошлом. Убийство Чернорука было необходимостью, и оно не доставило Оргриму никакого удовольствия. Молот Рока был правой рукой вождя и должен был биться с Черноруком бок о бок, а не против него. Но традиция позволяла воину вызвать своего вождя на поединок, чтобы оспорить его власть, и в конце концов Молоту Рока пришлось на это пойти. Он знал, что должен одержать верх, и победил. Обрушив свой молот на голову Чернорука и проломив ему череп, Оргрим получил власть над своим кланом... и над всей Ордой.

Оставалось лишь разделаться с Советом Теней. И эта перспектива его радовала.

Орк усмехнулся, предаваясь воспоминаниям. Немногие знали о существовании Совета, и почти никто не мог сказать, кто в него входит и где они прячутся. Но Молот Рока догадался, у кого нужно спросить. Полуорчиху Гарону пытали, чтобы выведать расположение Совета. Несомненно, ее неорочья кровь сделала Гарону неспособной выдерживать длительные мучения. Выражения лиц чернокнижников, когда он ворвался на их встречу, были бесподобны, особенно когда он прошелся по залу, разя их направо и налево. В тот день Молот Рока сокрушил могущество Совета Теней. Он не собирался становиться марионеткой, как Чернорук. Он сам будет принимать решения и строить собственные планы, не ради того, чтобы упрочить чью-то власть, а ради выживания своего народа.

Вспомни чернокнижника, тот и появится. Молот Рока заметил, что по широкой, залитой кровью улице к нему приближаются двое. Один немного уступал в росте обыкновенному орку, а второй – наоборот, превосходил, к тому же у него было необычное телосложение. Молот Рока сразу же их узнал, и его губы изогнулись в усмешке, сильнее обнажив клыки.

– Ты уже выполнил свое задание? – спросил он, когда Гул’дан и его прихвостень Чо’Галл подошли ближе. Воин смотрел прямо на чернокнижника, лишь бегло окинув взглядом его громадного приспешника. Молот Рока, как и большинство орков, всю жизнь сражался с ограми. Он был возмущен, когда Чернорук заключил союз с этими монстрами, хотя и признавал, что в бою их помощь оказалась полезна. Но Оргрим все равно недолюбливал их и не доверял им. А Чо’Галл был еще хуже других. Огры с двумя головами рождались редко, и они оказывались намного умнее своих бестолковых сородичей. Более того, Чо’Галл был магом, и мысль об огре, обладающем такой силой, вызвала у Молота Рока опасение. К тому же Чо’Галл смог получить власть над кланом Сумеречного Молота и проявлял такой же фанатизм, как и его последователи-орки. Так что двухголовый огр был очень опасен. Оргрим не подавал виду, что его это заботит, но всегда крепко держался за свой молот, когда огр-маг оказывался рядом.

– Пока что нет, благородный Молот Рока, – ответил Гул’дан, останавливаясь рядом с ним. Чернокнижник исхудал за долгие месяцы, проведенные без сознания, но, похоже, больше беспмятство никак на нем не сказалось. – Однако я наконец стряхнул с себя последние остатки сна. И я несу важные вести, которые узнал, пока дремал!

– Да ну? Твой сон приоткрыл тебе какое-то знание?

– Он указал мне путь к великому могуществу, – признал Гул’дан. В его глазах читалось неприкрытое вожделение. Но Молот Рока знал, что чернокнижник не желал ни женщин, ни вкусной еды, ни богатств. Гул’дан думал только о власти, и он был готов на все, чтобы ее получить. То, что он совершил в их родном мире, лишь доказывало это.

– Могущество для тебя или для Орды? – требовательно переспросил Молот Рока.

– И для меня, и для Орды, – ответил чернокнижник. Он понизил голос до коварного шепота. – Я видел невообразимо древнее место, даже древнее, чем священная гора нашего родного мира. Оно лежит глубоко под водой, и внутри него скрыта сила, способная изменить весь этот мир. Мы могли бы завладеть этой силой, и тогда никто не сможет противостоять нам!

– Нам уже никто не может противостоять, – прорычал Молот Рока в ответ. – И я предпочитаю честную мощь молота, а не то грязное колдовство, которое ты раскопал. Посмотри, во что в прошлый раз превратился наш мир из-за твоих хитрых планов! И во что превратился наш народ! Я не позволю тебе навредить им еще больше или посеять хаос в этом мире, когда мы только начали его завоевывать!

– Твои желания не имеют никакого значения, – рявкнул чернокнижник, отбрасывая последние крохи притворного раболепия. – Моя судьба находится под водой, и ты ничего не можешь сделать, чтобы остановить меня! Эта Орда – всего лишь первый шаг для нашего народа, и я проведу его по этому пути, а не ты!

– Осторожнее, чернокнижник, – прорычал Оргрим, поднимая свой молот и легонько касаясь им щеки Гул’дана. – Помни, что случилось с твоим драгоценным Советом Теней. Я могу в любую секунду размогнуть твой череп, и куда же тогда тебя приведет судьба? – Он злобно посмотрел на возвышавшегося над ним Чо’Галла. – И не думай, что эта ошибка природы тебя спасет, – рявкнул Оргрим, поднимая молот повыше и заходясь смехом, когда огр-маг быстро отступил назад с выражением ужаса на обоих своих лицах. – Раньше я уже убивал огров и даже гроннов. Могу начать снова. – Он наклонился ближе. – Твои цели больше никого не волнуют. Важны лишь интересы Орды.

На мгновение Оргрим увидел промелькнувшую в глазах Гул’дана ярость и подумал, что в этот раз чернокнижник не отступит. Отчасти орк этому даже обрадовался. Молот Рока всегда восхищался шаманами своего народа и чтил их, но чернокнижники были чем-то совер-

шенно иным. Они получали свое могущество, не общаясь со стихиями и духами предков, а из какого-то другого, ужасного источника. Именно их магия изменила цвет кожи орков с естественного коричневого на отвратительный зеленый, она же разрушила их родной мир, заставив ради выживания перебраться сюда. А возглавлял чернокнижников Гул'дан, самый могущественный, самый хитрый и самый самовлюбленный из всех. Молот Рока понимал, как ценны чернокнижники для Орды, но не мог не думать о том, что без них его народу было бы гораздо лучше.

Возможно, Гул'дан прочел мысли Оргрима в его глазах, поскольку гнев чернокнижника испарился, и его сменили осторожность и неохотное уважение.

– Конечно, могучий Молот Рока, – процедил чернокнижник, склонив голову. – Ты прав. Орда должна стоять на первом месте. – Он широко улыбнулся, полностью оправившись от испуга. Его злость либо исчезла, либо снова затаилась глубоко в душе чернокнижника. – И у меня есть множество идей, как помочь нашему завоеванию. Но сначала, как и обещано, я должен предоставить тебе непобедимых воинов, которые будут полностью тебе подчиняться.

Молот Рока медленно кивнул.

– Хорошо, – прорычал он. – Я не стану отказываться от преимущества, которое может упрочить наши шансы на победу.

Вождь отвернулся, ставя точку в разговоре с чернокнижником и его приспешником. Гул'дан понял намек. Он поклонился и пошел прочь. Чо'Галл топал рядом с ним. Молот Рока понимал, что ему нужно внимательно следить за этими двумя: Гул'дан не прощал оскорблений и не позволял никому долго собой командовать. Но пока чернокнижник не вышел за рамки дозволенного, его магия могла оказаться полезной, и Молот Рока собирался ею воспользоваться. Чем скорее они сокрушат всякое сопротивление, тем скорее его народ сможет отложить оружие и начать снова строить дома и семьи.

Думая об этом, Молот Рока отправился на поиски одного из командиров своего войска. Он наконец нашел его в месте, которое некогда было домом вождей. Тот пировал вместе с другими, поглощая еду и напитки, которые они там нашли.

– Зулухед! – Шаман орков поднял голову, когда Молот Рока выкрикнул его имя, и быстро встал, отодвигая в сторону стоявшие перед ним кубок и тарелку. Несмотря на то что он был стар, худощав и морщинист, красно-карие глаза Зулухеда все еще ясно смотрели из-под растрепанных седых кос.

– Молот Рока. – В отличие от Гул'дана, Зулухед не стал лебезить или кланяться. Оргрим уважал его за это. Но все же Зулухед сам был вождем – он возглавлял клан Драконьей Пасти. А еще он был шаманом, причем единственным в Орде. И именно его способности и то, что он мог сделать, интересовало Оргрима.

– Как продвигается работа? – Молот Рока не стал тратить время на любезности. Впрочем, он принял предложенный Зулухедом кубок. Налитое в него вино оказалось действительно хорошим, а упавшие туда капли человеческой крови лишь усилили вкус.

– Все так же, – ответил предводитель Драконьей Пасти. Его лицо выражало ничем не скрываемое отвращение.

Несколько месяцев назад Зулухед подошел к Молоту Рока и рассказал вождю о донимавших его странных видениях. В них он видел горную гряду, под которой было сокрыто невообразимое сокровище. Это сокровище обещало не богатство, а могущество. Молот Рока уважал старого вождя и помнил о мощи видений шаманов по их родному миру. Когда Зулухед попросил разрешения отправиться вместе со своим кланом на поиски этой горы и сокрытой в ней силы, Оргрим дал ему добро. Понадобились недели, но наконец клан Драконьей Пасти обнаружил глубокую пещеру со странным предметом внутри – золотым диском, который они назвали Душой Демона. Молот Рока не видел артефакт своими глазами, но Зулухед заверил

Оргрима, что чувствовал невероятный возраст диска и его невероятную силу. К сожалению, этой силой оказалось не так-то просто воспользоваться.

– Ты говорил мне, что сможешь завладеть могуществом артефакта, – напомнил Зулухеду Молот Рока, отбрасывая опустевший кубок в сторону. Тот с глухим стуком ударился о дальнюю стену.

– Так и будет, – заверил его шаман. – Душа Демона содержит в себе неисчерпаемые ресурсы. Их будет достаточно, чтобы мы смогли стереть горы в порошок и разорвать само небо! – Он нахмурился. – Но пока что артефакт сопротивляется моей магии. – Орк покачал головой. – Но я найду к нему ключ! Я это знаю! Я это видел в своих снах! И когда мы сможем завладеть этой силой, то воспользуемся ею, чтобы поработить тех, кого выберем себе в слуги! Восседая на них, мы будем править небесами и поливать огнем всякого, кто осмелится воспротивиться нам!

– Отлично. – Молот Рока хлопнул орка по плечу. Фанатичность шамана иногда беспокоила его. Порой даже казалось, что Зулухед немного оторван от реальности. Но Оргрим не сомневался в его верности. Именно поэтому он поддержал старого орка и отклонил просьбу Гул’дана отправиться на точно такие же поиски могущества, основанные на видениях. Молот Рока знал: что бы ни случилось, Зулухед не предаст ни его, ни их народ. И если эта Душа Демона действительно могла сделать хотя бы половину того, что обещал Зулухед, если она могла позволить шаману воплотить его видения в жизнь, то она действительно склонит чашу весов в сторону Орды во время битвы. – Пошли ко мне гонца, когда все будет готово.

– Конечно. – Зулухед отсалютовал ему собственным кубком, который опять наполнил вином из испачканного кровью золотого кувшина. Молот Рока оставил шамана праздновать дальше, а сам вновь отправился бродить по захваченному городу. Ему нравилось собственными глазами видеть, что делают его воины. Кроме того, когда Оргрим ходил среди простых орков, вождь давал им понять, что он – один из них, и тем самым укреплял их преданность ему. Чернорук тоже это знал и старался, чтобы другие орки считали его товарищем по оружию, а не только предводителем клана и впоследствии – вождем. Этот урок своего предшественника Молот Рока усвоил хорошо. Встреча с Зулухедом избавила Оргрима от неприятного послевкусия, оставшегося после разговора с Гул’даном. Шагая по улицам, Молот Рока заметил, как его настроение улучшалось. Орки одержали здесь блистательную победу и заслужили возможность отпраздновать ее. Оргрим собирался дать им несколько дней, чтобы насладиться триумфом. А затем они направятся к своей следующей цели.

Гул’дан наблюдал за Молотом Рока с расстояния.

– Что же они с Зулухедом задумали? – подозрительно пробормотал чернокнижник, не поворачиваясь и не отводя пронзительного взгляда от спины удаляющегося вождя.

– Понятия не имею, – признался Чо’Галл. – Они никому об этом не говорят. Мне лишь известно, что клан Драконой Пасти что-то нашел в горах. Половина клана сейчас там, но я не знаю, чем они заняты.

– Что ж, это не имеет значения. – Гул’дан нахмурился, задумчиво потирая один клык. – Что бы там ни было, Молот Рока слишком занят, и нам это только на руку. Нам не поздоровится, если он узнает о наших планах прежде, чем мы начнем их исполнение. – Он осклабился. – А потом... потом будет уже слишком поздно что-либо предпринимать.

– Ты станешь вождем вместо него? – спросила вторая голова Чо’Галла. Они пошли прочь, возвращаясь в отведенные им покои.

– Я? Нет. – Гул’дан рассмеялся. – У меня нет никакого желания маршировать по улицам с топором или молотом, встречаясь с моими врагами лицом к лицу, – признался он. – Моя дорога ведет к величию. Я сойду с врагами в духовном бою и сокрушу их на расстоянии. Я буду пожирать их сотнями и тысячами. – Чернокнижник улыбнулся при мысли об этом. –

Вскоре все, что было мне обещано, станет моим, и тогда Молот Рока ничего не сможет мне противопоставить. Даже мощь Орды не сравнится с моей мощью. Я протяну руку и сотру этот мир, а затем переделаю его под себя!

Он снова засмеялся, и звук его хохота отразился от обрушенных стен и развалившихся зданий, словно умирающий город смеялся вместе с ним.

Глава третья

Кадгар, стоя в сторонке, молча наблюдал за происходящим. Они находились в тронном зале – Лотар хотел, чтобы маг присутствовал здесь. Воину нужен был свидетель, и Кадгар подзрел, что ему хотелось видеть знакомое лицо в чужой стране. Врожденное любопытство Кадгара заставило его принять приглашение Лотара. Но маг хорошо знал, что сам он не мог разговаривать с этими людьми на равных. Даже несмотря на всю силу, которой владел. Каждый из присутствующих был правителем и мог в любую секунду приказать прикончить его. Кроме того, Кадгару казалось, что в последнее время он и так слишком часто оказывался в центре событий. Будучи молодым, он больше привык наблюдать, ждать, изучать и лишь затем действовать, и сейчас магу было приятно хотя бы на время вернуться к старым привычкам.

Кадгар узнал многих из присутствующих, хотя бы по описанию. Грузного неуклюжего мужчину с крупными чертами лица и пышной черной бородой, облаченного в серебристо-черный доспех, звали Генн Седогрив. Он правил народом Гиленаса на юге, и Кадгар слышал, что Седогрив был намного умнее, чем казался на первый взгляд. Высокого худого человека с обветренной кожей, который носил зеленую морскую униформу, конечно же звали адмирал Дэлин Праудмур. Он правил Кул-Тирасом, но другие короли, и даже сам Теренас, считали его равным себе по совершенно иной причине. Адмирал возглавлял самый крупный и хорошо вооруженный флот в мире. Молчаливый интеллигентный сидящий шатен с ореховыми глазами – лорд Айден Перенольд. Он был владыкой Альтерака. Перенольд исподлобья смотрел на Тораса Троллебоа, короля соседствующего с Альтераком Стромгарда, но высокий мрачный Троллебой не обращал на Айдена никакого внимания. Меха и кожаные одежды Троллебоа, похоже, защищали его не только от ненастной погоды горной родины короля, но и от гнева Перенольда. Вместо своего соседа король Стромгарда смотрел на невысокого, полного человека с белоснежной бородой и добродушным лицом. Тот не нуждался в представлениях, на континенте его узнали бы и без церемониальных одеяний и посоха. Алонсий Фаол был архиепископом Церкви Света, и люди всех королевств почитали его. Кадгар понимал почему – он никогда раньше не видел Фаола воочию, но, глядя на него, маг ощущал умиротворение и исходившую от архиепископа мудрость.

Краем глаза Кадгар заметил, как промелькнуло что-то лиловое. Он повернулся... и чуть было не разинул рот. В тронный зал уверенной поступью вошла живая легенда. Высокий, худой как мертвец, с длинной поседевшей коричневой бородой, усами и с такими же пышными бровями. Его лысую голову покрывала позолоченная по краям шапочка. То был верховный маг Антонидас. За все годы, проведенные в Даларане, Кадгар видел главу Кирин-Тора лишь дважды. Первый раз, когда он просто проходил мимо, а второй, когда маги сообщили Кадгару, что отправляют его к Медиву. Сейчас чародей спокойно занял свое место рядом с другими правителями и при этом выглядел ничуть не менее величественным, чем любой из монархов. Глядя на него, Кадгар почувствовал восхищение и неожиданную для самого себя тоску по дому. Юноша скучал по Даларану и вдруг задумался о том, сможет ли он когда-нибудь вернуться в город чародеев. Возможно, когда закончатся все эти войны. Если они выживут.

Антонидас явился на встречу последним, и, когда он подошел к постаменту, Теренас поднялся и хлопнул в ладоши. Звук эхом отразился от стен, и все разговоры стихли. Присутствующие обратили все свое внимание на принимавшего их короля.

– Я благодарю всех за то, что вы пришли, – начал Теренас. Его голос легко разносился по залу. – Я знаю, что моя просьба показалась вам неожиданной, но у нас появилось чрезвычайно важное дело, которое необходимо обсудить. А времени, похоже, крайне мало. – Он замолчал и повернулся к стоявшему рядом с ним на возвышении человеку. – Я представляю вам Андуина Лотара, Защитника Штормграда. Он пришел сюда не только как гонец, но и, возможно, как

спаситель. И, думаю, лучше позволить ему самому рассказать вам, что он видел и что может ожидать нас самих в скором будущем.

Лотар выступил вперед. Теренас, конечно, приказал выдать ему свежую одежду, но Лотар настоял на том, чтобы оставить свои доспехи, а не заменить их новенькой броней Лордерона. Его двуручный меч все еще торчал из-за плеча, и Кадгар был уверен, что многие правители это заметили. Но с первых же секунд их внимание оказалось приковано к лицу и словам Защитника. В кои-то веки неспособность Лотара сдерживать свои эмоции сыграла ему на руку, и собравшиеся правители увидели, что воин говорит искренне.

– Ваши величества, – начал Лотар. – Я благодарю вас за то, что вы пришли на эту встречу, и за то, что вы готовы выслушать мою историю. Я не поэт и не дипломат. Я – воин и поэтому буду говорить кратко и прямо. – Он набрал в грудь побольше воздуха. – Я должен сообщить вам, что Штормграда, моего дома, больше нет. – Некоторые правители ахнули. Другие побледнели. Лотар продолжил: – Город пал под натиском Орды существ, известных как орки. Зеленокожие, с красными глазами, они гораздо сильнее людей, не уступают нам по росту и представляют собой ужасных противников.

На этот раз никто не засмеялся.

– Орда появилась недавно и начала нападать на наши патрули, – продолжал Лотар, – но эти налеты совершали лишь передовые отряды. Мы были поражены, когда увидели их армию целиком. В их рядах тысячи, десятки тысяч воинов, и они могут накрыть землю подобно густой тени. Они – неумолимые противники: могучие, жестокие и беспощадные. – Воин вздохнул. – Мы сражались с ними изо всех сил. Но этого оказалось недостаточно. Сначала они посеяли хаос во всем королевстве, а затем осадили наш город. Какое-то время у нас получалось их сдерживать, но вскоре орки смогли пробить нашу оборону. Они убили короля Ллейна.

Кадгар заметил, что Лотар не уточнил, как погиб король. Возможно, если он поведаст о полуорчихе-убийце, которой они доверяли как разведчику и союзнику, это повлияет на восприятие его рассказа. Или, может быть, Лотар просто не хотел об этом думать. Кадгар мог его понять. Ему тоже было неприятно размышлять над этим, ведь маг считал Гарону своим другом. Кадгар был опечален ее предательством, хотя он находился рядом с ней, когда в башне Медива им явилось видение этого события.

– Большая часть нашей знати тоже погибла, – продолжал Лотар. – Мне было приказано отвести сына короля и как можно больше людей в безопасное место, а также предупредить весь остальной мир о том, что произошло. Ибо эта Орда пришла не из наших земель и даже не из нашего мира. Орки не остановятся, захватив один континент. Они захотят подчинить себе весь мир.

– Так ты говоришь, что они идут сюда, – произнес Праудмур, когда Лотар замолк. Он не спрашивал, а утверждал.

– Да. – Простой ответ Лотара заставил присутствующих зароптать от удивления или, возможно, страха. Но Праудмур лишь кивнул.

– У них есть корабли? – продолжил он.

– Я не знаю, – честно ответил Лотар. – Раньше мы не видели ни одного, но до прошлого года мы и Орду ни разу не видели. – Он нахмурился. – И если у орков не было кораблей прежде, теперь они у них точно появились. Они совершали набеги на наше побережье. Многие корабли были потоплены, но некоторые просто исчезли.

– Значит, мы можем предположить, что у них есть возможность перебраться через океан. – Казалось, Праудмур совершенно не удивлен. Кадгар предположил, что адмирал уже готовился к худшему. – И они могут уже плыть в нашу сторону.

– По земле они тоже могут идти, – прорычал Троллебой. – Не забывайте об этом.

– Верно, могут, – согласился Лотар. – Мы впервые столкнулись с ними на востоке, рядом с Болотом Печали. Они пересекли весь Азерот, чтобы добраться до Штормграда. Если они

двинутся на север, то смогут перейти Пламящие степи и горы, а затем напасть на Лордерон с юга.

– С юга? – подал голос Генн Седогрив. – Они не пройдут мимо нас! Я сокрушу любого, кто попытается высадиться на моем южном берегу!

– Вы не понимаете. – Лотар выглядел очень уставшим. Как и его голос. – Вы не сталкивались с ними, и вам трудно представить их численность и мощь. Но я говорю вам, что вы не сможете выстоять. – Он посмотрел на собравшихся монархов. На его лице ясно читалась гордость и печаль. – Армии Штурмграда были могучими, – негромко заверил присутствующих Лотар. – Мои воины были хорошо обучены и закалены в боях. Мы уже сталкивались с орками и побеждали их. Но то были лишь отряды авангарда. Перед целой Ордой мы пали, как беспомощные дети, как старики, как колосья под натиском ветра. – Защитник Штурмграда говорил сухо, в его словах слышалась мрачная уверенность. – Они перейдут горы, а затем пройдутся по вашим землям и по вам самим.

– Что же ты тогда предлагаешь нам делать? – спросил архиепископ Фаол. Кадгар заметил, что его спокойный голос утихомирил бурю, которая вот-вот готова была разразиться. Никому, а тем более королю, не нравилось, когда его называли дураком, особенно в присутствии ему подобных.

– Нам нужно объединиться, – с нажимом произнес Лотар. – Каждый из вас в отдельности не сможет справиться с ними. Но у всех вместе... есть шанс.

– Ты говоришь, что эта Орда надвигается на нас, и я не спорю, – произнес Перенольд своим ележным голосом, прерывая других королей. – И ты говоришь, что мы должны объединиться и покончить с этой угрозой. И все же мне интересно, пытались ли вы разрешить этот конфликт как-то иначе? Наверняка эти... орки... разумные существа? Наверняка у них есть какая-то цель? Возможно, с ними можно договориться?

Лотар помотал головой. Он поморщился, показывая, насколько глупым считает это направление разговора.

– Они хотят заполучить весь мир, наш мир, – медленно произнес он, словно разговаривая с ребенком. – Они не согласятся на меньшее. Мы отправляли к ним гонцов и послов со свитой. – Воин улыбнулся жестокой, мрачной улыбкой. – Большинство из них вернулись, разрубленные на части. Некоторые не вернулись вовсе.

Кадгар видел, что некоторые короли перешептываются между собой. По их тону он понял, что они все еще не понимали, какая над ними нависла угроза. Маг вздохнул и собрался уже взять слово, параллельно размышляя над тем, прислушаются ли к нему короли, раз они не прислушались к Лотару. Но он должен был попытаться.

К счастью, кое-кто еще выступил вперед, и, хотя он тоже носил лиловые одеяния, а не доспехи, этого человека уважали намного больше, чем Кадгара.

– Услышьте меня! – воскликнул Антонидас. Его голос был тонким, но все равно громким. Он высоко поднял свой резной посох, и из его навершия вырвался свет, ослепивший присутствующих. – Услышьте меня! – снова потребовал Антонидас. В этот раз все повернулись к нему и замолкли. – Я уже получал вести об этой новой угрозе, – признал верховный маг. – Появление орков сначала вызвало интерес у чародеев Азерота, а после – ужас. Они отправили множество писем со сведениями об Орде и с просьбами о помощи. – Антонидас нахмурился. – Боюсь, что мы должны были внимательнее прислушаться к ним. Мы признали, что орки опасны, но решили, что это местная проблема, которая не выйдет за пределы континента. Похоже, мы ошибались. Но я говорю вам – они опасны. Многие, чье мнение я уважаю, это подтвердили. Пренебрегая словами Защитника, мы обрекаем себя на гибель.

– Если они так опасны, то почему же чародеи с ними не разобрались? – потребовал объяснений Седогрив. – Почему они не воспользовались своей магией и не покончили с этой угрозой?

– Потому что у орков есть собственная магия, – ответил Антонида. – И достаточно могущественная. Большинство их чернокнижников слабее, чем наши чародеи, по крайней мере если верить сообщениям моих товарищей. Но они превосходят нас числом и могут работать сообща. А моим собратьям это всегда давалось с трудом.

Кадгар был уверен, что услышал горечь в голосе старого мага, и прекрасно его понимал. Если члены Кирина-Тора хоть что-то и ценили, так это независимость. Заставить хотя бы двух магов работать вместе уже было непросто, а мысль о том, чтобы призвать к сотрудничеству еще больше чародеев, казалась просто невероятной.

– Наши маги сражались, – объяснил Лотар. – Они помогли переломить ход нескольких битв. Но верховный маг прав. У нас не хватило людей, чтобы противостоять врагу, причем как на магическом уровне, так и в физической схватке. Ибо на место каждого убитого орка-заклинателя сразу же вставал другой и еще двое рядом с ним. Они сопровождали банды налетчиков и небольшие отряды, чтобы защищать их даже от обычных опасностей. Использовали свою магию, чтобы усилить окруживших их воинов. – Он нахмурился. – Наш величайший чародей, Медив, пал жертвой тьмы, распространяемой Ордой. Многие другие наши маги тоже погибли. Я не думаю, что орков получится одолеть одной лишь магией.

Кадгар заметил, что Лотар не сказал, как и почему умер Медив, и был благодарен воину за проявленный такт. Тронный зал – не место для таких откровений. Но маг заметил, как Антонида бросил в его сторону резкий взгляд. Кадгар подавил в себе желание вздохнуть. Вскоре правящий совет Кирина-Тора потребует от него подробных объяснений. Кадгар знал, что их устроит только абсолютная правда. И подозревал, что, утаив хоть что-нибудь, он может погубить их всех, поскольку те события были напрямую связаны с присутствием Орды и с их изначальными действиями.

Вкрадчивый голос Перенольда снова прервал разговор:

– Я нахожу очень странным, что чужак с другого континента так заботится о нашем выживании. – Он посмотрел на Лотара с каким-то подобием усмешки, и Кадгару вдруг очень захотелось поджечь бороду этого скользкого типа. Но маг сдержался. – Прости за то, что бережу свежие раны, но твоего королевства больше не существует, твой король мертв, твой принц – всего лишь мальчишка, а твои земли захвачены. Разве не так? – Лотар кивнул, стиснув зубы. По-видимому, он сдерживался, чтобы не отрубить нахальному королю голову. – Ты принес нам весть о новой угрозе, и мы благодарны тебе за это. Но ты все время говоришь о том, что мы должны делать и как мы должны объединиться. – Перенольд картинно посмотрел по сторонам. Вариан не присутствовал на встрече – Теренас принял его у себя и заботился о все еще потрясенном принце как о члене собственного двора. Король и Лотар согласились, что юноше пока не стоит оказываться в центре пристального внимания. – Я больше не вижу здесь никого из твоего королевства, и ты сам сказал, что принц еще слишком юн, а ваши земли захвачены. Если мы согласимся подумать над твоим предложением и объединимся, что ты сможешь дать нашему союзу? Помимо собственного воинского мастерства, конечно же.

Лотар больше не скрывал свой гнев. Он открыл было рот, чтобы ответить, но воина снова прервали. Что удивительно, на этот раз заговорил король Теренас.

– Я не позволю так оскорблять моего гостя, – объявил правитель Лордерона со стальными нотками в голосе. – Он принес нам эти вести, рискуя собой, и, несмотря на личную утрату, продемонстрировал лишь благородство и сострадание! – Перенольд кивнул и почти что поклонился с издевкой, как бы извиняясь. Теренас продолжил: – И потом, вы ошибаетесь, если думаете, что он один или что он бесполезен. Принц Вариан – почетный гость в моем доме, и он останется здесь, пока сам не решит уйти. Я поклялся помочь ему вернуть его королевство.

Когда прозвучали эти слова, среди монархов поднялся гомон, и Кадгар понял, о чем они думают. Теренас только что отказался от любых претензий на Штурмград, которые мог предъ-

явить, и в том же самом предложении предупредил других, что поддерживает Вариана. Это был хитрый ход, и маг еще больше заважал короля Лордерона.

Теренас продолжил:

– Сэр Лотар привел с собой беженцев из Штормграда, в том числе солдат. Они очень малочисленны, особенно в сравнении с надвигающейся на нас опасностью, но их личный опыт в борьбе с орками может оказаться бесценным. Многие все еще находятся там, где раньше стоял Штормград. Они напуганы, у них нет предводителя. Эти люди могут встать под знамена своего Защитника, когда услышат его призыв. Так мы увеличим численность нашей армии. Сам Лотар – закаленный в боях командир и стратег, и я бесконечно уважаю его мастерство.

Король замолчал и, что удивительно, вопросительно посмотрел на Лотара. Кадгар почувствовал нарастающее любопытство, когда его спутник кивнул. Ожидая прибытия других монархов, Защитник и король несколько раз встречались. Кадгар не знал всех деталей происходящих между ними разговоров, и теперь ему стало интересно, что же он пропустил.

– Наконец, вы говорите, что он чужестранец. – Теренас улыбнулся. – Хотя сам Лотар до сих пор не удостаивал наш континент своим присутствием, он здесь далеко не чужой. Он прочно связан с этой землей и с нашими королевствами. Ибо он происходит от арати и является последним из этого благородного рода. Так что у него не меньше прав говорить на этом собрании, чем у любого из нас!

Это откровение привело других королей в замешательство, и даже Кадгар по-новому взглянул на своего спутника. Арати! Конечно же он, как и все в Лордероне, слышал об араторе. Это был первый народ, давным-давно поселившийся на этом континенте, и тех людей прочные узы связывали с эльфами. Вместе две расы сражались против огромной армии троллей у подножия Альтеракских гор, вместе они остановили их и вместе сокрушили народ троллей навсегда. Империя Аратор процветала и расширялась, пока, наконец, годы спустя, она не распалась на несколько государств поменьше, которые существовали на континенте по сей день. Столица Аратора – Стром – была покинута. Последние арати отправились в более богатые северные земли, а затем исчезли. Некоторые легенды рассказывали, что они ушли на юг, мимо Каз Модана в дикие земли Азерота. Стром стал центром Стромгарда, королевства Троллебоа.

– Это правда, – звенящим голосом произнес Лотар. Он смотрел, кто из присутствующих посмеет назвать его лжецом. – Я являюсь потомком короля Торадина, основателя Аратора. Моя семья обосновалась в Азероте после падения империи и там основала новое государство, которое стало известно как Штормград.

– Так ты пришел, чтобы править нами? – требовательно спросил Седогрив, хотя по выражению его лица было видно, что он сам в это не верит.

– Нет, – заверил его Лотар. – Мои предки уже давно оставили все претензии на Лордерон, еще когда решили покинуть его. Но я все еще связан с этой землей. Мой народ помог захватить ее и принести сюда цивилизацию.

– А еще он может воспользоваться древними договорами о взаимной помощи, – заметил Теренас. – Эльфы поклялись поддерживать Торадина и его потомков в тяжелые времена. Они до сих пор чтят данные тогда обещания.

Некоторые короли одобрительно посмотрели на Лотара и зашептались. Кадгар кивнул. Лотар вдруг стал в их глазах не просто воином или командиром. Он превратился в возможного посла к эльфам. И если эта древняя, владеющая магией раса согласится заключить с ними союз, Орда может оказаться не такой уж и несокрушимой.

– Все это – ошеломительные известия, – сухо процедил Перенольд. – Возможно, нам стоит взять паузу, хорошенько обдумать услышанное и решить, что следует предпринять для защиты наших земель от этой новой угрозы.

– Согласен, – кивнул Теренас, даже не спрашивая мнения остальных. – В обеденном зале приготовлена еда, и я приглашаю всех вас присоединиться ко мне, но не как королей, а как

друзей и соседей. Предлагаю не обсуждать нашу проблему за столом, а молча поразмышлять над ней. Когда мы переварим еду и все услышанное, то сможем с большей ясностью решить, что делать с этой угрозой.

Короли согласно кивнули и направились к дверям. Кадгар покачал головой. Как же изворотлив этот Перенольд! Он увидел, что остальные склонились на сторону Лотара, и нашел способ подстроиться. Кадгар подозревал, что после обеда король Альтерака объявит, будто он все обдумал и теперь считает, что в идее Лотара что-то есть. Так он сможет не потерять лицо и не оказаться не у дел в грядущем альянсе, о заключении которого короли, скорее всего, скоро договорятся.

Когда маг последовал за монархами прочь из зала, он заметил сверху и справа какое-то движение. Повернувшись, Кадгар увидел две головы, торчащие над парапетом одного из балконов. Одна голова была темноволосой и выглядела очень печальной. Маг сразу же узнал принца Вариана. Конечно же наследник Штормграда хотел знать, о чем говорили на собрании. Другая голова принадлежала светловолосому пареньку помоложе, совсем еще мальчишке. Он стоял далеко позади Вариана, и принц, скорее всего, даже не догадывался, что за ним следят. Мальчишка увидел, что Кадгар его заметил, широко улыбнулся, а затем скрылся за ширмой.

«Так-так», – подумал Кадгар. Значит, юный принц Артас тоже желал знать, что задумал его отец и остальные правители. Почему бы и нет? Однажды он будет править всем Лордероном... если только они смогут уберечь его от Орды.

Глава четвертая

Молот Рока разговаривал с одним из командиров своего войска, Рендом Черноруком из клана Чернозубого Оскала, когда к ним подбежал разведчик. Несмотря на то что орк, очевидно, принес крайне важные известия, он остановился в нескольких шагах от командиров и, переводя дыхание, терпеливо ждал. Наконец, Молот Рока посмотрел в его сторону и кивнул.

– Тролли! – объявил разведчик, все еще тяжело дыша. – Лесные тролли. Похоже, там целый боевой отряд.

– Тролли? – Ренд рассмеялся. – Что, неужели они на нас нападают? Я думал, они умнее огров, а не глупее!

Молот Рока был вынужден согласиться. В тот единственный раз, когда он столкнулся с лесными троллями, они впечатлили его и несколько обеспокоили своей хитростью. Тролли оказались выше орков, но при этом очень худыми и более ловкими, особенно когда находились в лесу. Там они представляли немалую опасность. Но плыть по воде, чтобы добраться до этого острова? Судя по тому, что видел Оргрим, это не вписывалось в их обычное поведение.

Однако разведчик уже мотал головой.

– Не нападают. Они на материке, захвачены в плен. – Он широко улыбнулся. – Людьями.

Молот Рока встрепнулся.

– Где? – требовательно спросил он.

– Недалеко от берега, у линии холмов, сразу же, как толькоходишь в лес, – быстро выпалил разведчик. – Они шли на запад, хотя продвигались медленно.

– Сколько их?

– Людей почти сорок, – ответил разведчик. – И десять троллей.

Молот Рока кивнул и снова повернулся к Ренду.

– Собери своих сильнейших воинов, – велел он. – Причем быстро. Вы выступаете сейчас же. – Оргрим пристально посмотрел на предводителя Чернозубого Оскала. – Но имей в виду, – предупредил он, – это всего лишь разведка боем. Ты должен освободить троллей и привести их сюда. Старайся, чтобы вас никто не видел, насколько это возможно, и убивайте всякого, кто попытается проследить за вами. Я не потерплю, если наш план боя сорвется из-за твоей неосторожности.

Вождь клана Чернозубого Оскала кивнул и, не говоря ни слова, зашагал прочь. Он быстро направился к отдохавшему неподалеку воину. Еще не дойдя до следующего орка, Ренд начал выкрикивать приказы. Воин сразу же выпрямился, кивнул и побежал в сторону. Несомненно, он отправился на поиски своих товарищей. Молот Рока нетерпеливо ждал и жестом приказал разведчику тоже стоять на месте. Вождь сжимал и разжимал кулаки в предвкушении, но его мысли витали далеко-далеко. Он вспоминал, как много месяцев назад встретил троллей.

Еще в их родном мире Чернорук неприятно удивил другие кланы орков, когда объявил о своем намерении объединиться с ограмми. Их союз оказался выгодным – чудовищные создания значительно добавили Орде сил, но оркам их присутствие все равно не нравилось. Поэтому многие скептически отнеслись к сообщениям о похожих существах, обнаруженных в этом новом плодородном мире. Тогда Чернорук снова объявил, что они переманят этих существ на свою сторону и те тоже встанут под их знамена.

Вождь отправил Молота Рока и нескольких воинов из клана Черной Горы, чтобы они вступили в контакт с троллями. Таким образом вождь показал, как сильно он доверяет молодому орку, своей правой руке. Даже теперь Оргрима мучила совесть из-за этого, ведь он предал доверие своего вождя, восстал против него, а затем убил и занял его место у руля власти. Конечно, так было принято среди орочьих кланов, и Чернорук вел их народ к гибели. Молоту

Рока пришлось так поступить, чтобы спасти орков. Оргрим протянул руку вниз и назад, проводя пальцами по гладкому каменному навершию своего молота. Тот висел у орка за спиной, рукоять торчала высоко над плечом, а навершие находилось на уровне бедра. Давным-давно шаманы предсказали, что это могучее оружие принесет спасение его народу. Впрочем, еще они сказали, что его хозяин, который их спасет, также обречет орков на поражение. И что он станет последним из рода Молот Рока. Оргрим часто думал об этом, в особенности с тех пор, как стал вождем Орды. Означал ли переход власти к нему их спасение? Он-то уж точно знал, что это именно так. Но означало ли это также, что вскоре он обречет свой народ на гибель? И что его род прервется на нем? Оргрим надеялся, что это не так.

Впрочем, тогда Молот Рока не сильно переживал из-за всяких пророчеств. Он еще доверял Черноруку, верил как минимум в его преданность их народу и в то, что Чернорук сделает орков хозяевами этого мира. Оргрим продолжал исполнять приказы своего вождя и в то же время старался сдерживать его любовь к излишней жестокости. Конечно, нельзя было сказать, что Молот Рока боялся сражений. Как и большинство орков, он наслаждался схваткой и острыми ощущениями, которые она приносила. Но бывали случаи, когда злоупотребление силой лишь обесценивало победу. Впрочем, это задание подразумевало общение, а не битву, так что Молот Рока был польщен и заинтригован. А глубоко внутри, возможно, даже немного напуган. Пока что в этом мире они повстречали только людей и пару низкорослых, но крепких существ, которых называли дворфами. Впрочем, если в этом мире существовали огры, то Орда могла столкнуться с таким могущественным противником, какого доселе не встречала.

Прошло две недели, прежде чем Молот Рока наконец увидел тролля. Он и его воины, даже не пытаясь скрыть свое присутствие, бродили по лесу, в котором разведчик видел одного из этих существ. Время шло, и орки все больше убеждались в том, что разведчик либо солгал, либо ошибся. Скорее всего, он просто испугался, а затем выдумал историю, чтобы скрыть свою трусость. Затем однажды ночью, когда сумерки только накрыли землю и от деревьев протянулись длинные тени, с самых верхних ветвей на землю кто-то спрыгнул. Неизвестный тихо приземлился прямо за границей света от костра орков. Через секунду появился еще один, затем еще, и, наконец, орки оказались окружены шестью бесшумными силуэтами с неясными очертаниями.

Сначала Молот Рока подумал, что разведчик не ошибся и они действительно встретили огров. Хотя эти существа были несколько меньше и двигались тихо и изящно, чего за их давними врагами раньше не наблюдалось. Но затем луч заходящего солнца упал на одно из этих созданий, которое начало приближаться к оркам, и Молот Рока увидел, что его кожа зеленая, такая же зеленая, как и его собственная или как листья на деревьях. Это объясняло, почему орки не замечали их раньше, – цвет кожи позволял странным созданиям сливаться с листвой, в особенности если они, как и сейчас, передвигались по веткам. Еще орк увидел, что существо оказалось выше него и тоньше огра, с правильными пропорциями тела. У него не было чересчур длинных рук или огромной головы, как у огров. А еще в сверкавших отблесками костра глазах приближавшегося существа светился ум. Существо выставило перед собой копьё и ткнуло им в сторону Оргрима.

– Мы вам не враги! – громко произнес Молот Рока. Его возглас пронзил ночную тишину. Одной рукой он отвел копьё в сторону, при этом отметив, что высеченный из камня наконечник оказался очень острым. – Я ищу вашего предводителя!

Послышалось урчание, и через секунду Молот Рока понял, что существа смеются.

– И что ты хочешь от нашего предводителя, а, закуска? – ответило главное существо. Его рот растянулся в чудовищной улыбке. Молот Рока увидел, что у них тоже были клыки, только длиннее и толще, чем у орков, хотя и не такие острые на вид. Еще он увидел волосы существа, поднимавшиеся над его головой темным хохолком. Они наверняка не могли так выглядеть от

природы, значит, создания делали себе прически. И, значит, они не были безмозглыми животными.

– Я хочу поговорить с ним от имени своего вождя, – ответил Молот Рока. Он держал руки по бокам, показывая, что у него нет оружия, но все равно оставался настороже. Было бы глупо поступить иначе.

Его опасения оправдались, когда чудное создание снова рассмеялось.

– Мы не разговариваем с закусками, – ответило оно. – Мы их едим!

И существо ударило орка копьем. На этот раз это был не осторожный укол, а резкий, быстрый тычок, который распорол бы Оргриму брюхо так же легко, как сам он потрошил рыбу. Но Молот Рока не стоял на месте, ожидая удара. Вместо этого он увернулся, вытащил свой молот из-за спины и издал боевой клич. Его вопль, похоже, ошеломил существо, которое замерло, занеся копье для второго удара. Молот Рока не дал ему времени, чтобы оправиться. Он прыгнул вперед, размахивая тяжелым молотом, и ударил существо по колену. Тварь рухнула на землю, вопя от боли и хватаясь за раздробленную конечность. Молот Рока снова замахнулся и могучим ударом размозжил противнику череп.

– Повторяю: я ищу вашего предводителя! – прокричал он, поворачиваясь к остальным существам, которые не шевелились во время этой короткой схватки. – Отведите меня к нему, или я убью всех вас, а затем найду тех, кто выполнит мое желание!

Для большего эффекта он поднял вверх свой молот. Опыт говорил ему, что вид черного камня, с которого стекала свежая кровь вперемешку со спутанными волосами и обломками костей, лишал мужества большинство врагов.

Жест подействовал. Существа отступили на шаг и высоко подняли свое оружие, чтобы показать, что они не нападают. А затем один вышел из-за спин остальных и подошел к орку. Его волосы были заплетены в косы, а не подняты вверх хохолком, а его шею украшало ожерелье из костей.

– Так ты желаешь говорить с Зул’джином? – спросило существо. Молот Рока кивнул, предполагая, что это либо имя, либо титул их предводителя. – Я приведу его сюда, – предложило существо. Оно повернулось и бесшумно исчезло в тени, оставив четырех своих товарищей позади. Они переглядывались друг с другом и с орками, очевидно, не зная, что делать дальше.

– Мы подождем, – спокойно объявил Молот Рока, обращаясь и к ним, и к своим воинам. Он упер наверх молота в землю и равнодушно облокотился на длинную рукоять, оставаясь настороже. Когда существа увидели, что на них не нападают, они слегка расслабились и тоже опустили свое оружие. Один даже растянулся на земле. Впрочем, он продолжал следить за каждым движением орков.

– Как тебя зовут? – через несколько минут спросил его Молот Рока.

– Мое имя – Крул’тан, – ответило существо.

– Оргрим Молот Рока, – орк ткнул себя большим пальцем в грудь. – Мы – орки из клана Черной Горы. А как называется твой народ?

– Мы – лесные тролли, – удивленно ответил Крул’тан, словно он не мог поверить, что орки этого не знали. – Племя Аmani.

Молот Рока кивнул. Лесные тролли. И они организованы в племена. Это означало, что они цивилизованны. Причем намного, намного больше, чем огры. В первый раз орк подумал, что Чернорук поступает мудро. Эти существа больше походили на орков, чем на огров, несмотря на их рост и силу. Какими хорошими союзниками они могли бы стать! И этот мир был для них родным, а значит, они знали его географию, населявших его существ и его опасности.

Прошел час. Затем без предупреждения от деревьев отделились тени. Они двинулись вперед на длинных ногах, не производя ни звука, и превратились в троллей – того, который ушел, и трех новых.

– Ты хотел видеть Зул’джина? – требовательно спросил один из них. Он подошел достаточно близко, и Молот Рока смог разглядеть бусины и кусочки металла, свисавшие с его длинных кос. – Я пришел!

Зул’джин оказался еще более худым и высоким, чем остальные тролли. Вокруг его талии и паха была обернута какая-то тяжелая тряпка, а торс укрывал жилет из грубой кожи. Его шея и лицо до самого носа были закутаны в толстый шарф, отчего он выглядел зловеще. На таком расстоянии Молот Рока смог различить, что кожу троллей покрывала шерсть, и через секунду понял, что она похожа на мох. Тролли были зелеными, потому что их покрывал мох! Какими необычными существами они оказались!

– Меня зовут Молот Рока, и, да, я желаю поговорить с тобой. – Оргрим смотрел на лесного тролля снизу вверх, не желая показывать страх. – Мой вождь, Чернорук, правит Ордой орков. Ты наверняка видел нас, когда мы проходили через лес.

Зул’джин кивнул.

– Мы видели, как вы продираетесь через него, да. Вы еще более неуклюжи, чем люди, – фыркнул он. – Но вы и сильнее них. А еще вы вооружены. Чего вы хотите от нас? – Даже несмотря на шарф, Молот Рока увидел, что тролль улыбается, и улыбка эта была не из приятных. – Вы хотите наши леса, да? Тогда вам придется сражаться с нами за них. – Руки тролля опустились к двум топорам, висевшим у него на бедрах. – И вы проиграете.

Молот Рока подозревал, что тролль был прав. Конечно, Орда в значительной степени превосходила их числом, но если все лесные тролли были такими же сильными и бесшумными, как эти, то они способны молниеносно нанести удар и снова исчезнуть. Тролли могли убить любых орков, вторгнувшихся сюда, и у Орды не получилось бы провести через деревья достаточно большой отряд, чтобы сразиться с ними.

К счастью, орки хотели вовсе не этого.

– Нам не нужны ваши леса, – заверил Молот Рока предводителя троллей. – Нам нужна ваша сила. Мы собираемся захватить этот мир и хотим, чтобы вы сражались бок о бок с нами, как союзники.

Зул’джин нахмурился.

– Союзники? Зачем? Что мы получим взамен?

– А чего вы хотите?

Один из сопровождавших Зул’джина троллей что-то сказал на странном, шипящем языке, но предводитель резко прервал его.

– Нам ничего не нужно, понятно? – наконец решительно ответил он. – У нас есть наш лес. Никто не смеет вторгаться сюда. Кроме треклятых эльфов. Но с ними мы сами справимся.

– Ты уверен? – спросил Молот Рока, чувствуя открывающуюся возможность. – Эти эльфы – они еще одна раса? Могущественная?

– Да, могущественная, – нехотя признал тролль. – Но мы убивали их с древнейших времен. Когда они только пришли в эти земли. Нам не нужна помощь в борьбе с ними.

– Так зачем же убивать их по одному? – спросил Молот Рока. – Почему не пойти туда, где они живут, и не уничтожить их полностью? Мы могли бы вам помочь! Если за вами будет стоять Орда, вы сокрушите эльфов раз и навсегда, и никто больше не будет претендовать на ваш лес!

Зул’джин, казалось, задумался над этим, и на мгновение Молот Рока осмелился надеяться, что тощий лесной тролль согласится. Но в конце концов он покачал головой.

– Мы сами будем бороться с эльфами, – отрезал Зул’джин. – Нам не нужна ничья помощь. И нам больше не нужен весь остальной мир. Так что мы ничего не получим, сражаясь вместе с другими.

Молот Рока вздохнул. Он увидел, что лесного тролля не переубедить. И орк предположил, что если начнет давить, то лишь разозлит его.

– Я понимаю, – наконец произнес он. – Мой вождь будет разочарован, как и я сам. Но я уважаю ваше решение.

Зул'джин кивнул.

– Иди с миром, орк, – прошептал он, отходя в тень. – Ни один тролль тебя не потревожит. Затем он исчез, а вместе с ним и все остальные лесные тролли.

Чернорук действительно был разочарован. Вождь наорал на Оргрима и на остальных за то, что они провалили задание. Но быстро успокоился и согласился с Молотом Рока в том, что давить на троллей не стоит, ведь из нейтральной стороны они могли превратиться во врагов. А орки этого не хотели.

Впрочем, Молот Рока все равно сожалел о решении предводителя троллей. Он приказал своим разведчикам докладывать ему всякий раз, если они входили в лес или проходили мимо него. И теперь эти наблюдения, похоже, принесли плоды.

Молот Рока видел, как две лодки пристали к северному берегу острова. Ренд сразу же выпрыгнул на берег, а за ним несколько медленнее последовал тролль, чьи волосы были заплетены в косы. Его шею и нижнюю часть лица скрывал шарф, и Молот Рока довольно улыбнулся. Да это же сам Зул'джин!

– Их заковали в цепи и посадили в клетки, – доложил Ренд, остановившись лишь в нескольких шагах от Молота Рока. – Люди неосторожно решили, что в лесу кроме пойманных ими троллей больше некого опасаться. – Вождь клана Чернозубого Оскала рассмеялся. – Все, кто нас видел, мертвы.

– Хорошо. – Они смотрели на приближавшегося предводителя троллей. Зул'джин выглядел так же, как и во время их предыдущей встречи, и Молот Рока понял по выражению его лица, что тролль тоже его помнит.

– Твои воины спасли нас, – признал тролль, подходя к Молоту Рока. Он кивнул орку, приветствуя его, как равного. – Людей было слишком много. Они воспользовались факелами, чтобы захватить нас.

Молот Рока кивнул.

– Я рад помочь другому воину, – произнес он. – Когда я услышал, что вас взяли в плен, то сразу же отправил своих бойцов на выручку.

Зул'джин широко улыбнулся.

– Твой вождь тебе приказал?

– Вождь теперь я, – ответил Молот Рока. Его собственная ухмылка стала еще шире.

Тролль призадумался.

– Твоя Орда все еще хочет захватить мир, да? – наконец спросил он.

Молот Рока кивнул, не смея говорить.

– Тогда мы вам поможем, – через мгновение объявил Зул'джин. – Как и вы помогли нам. Союзники.

Он протянул руку.

– Союзники. – Молот Рока пожал ее. Он уже обдумывал открывшиеся возможности. С троллями, Ордой и новыми войсками, которых Зулухед пытался подчинить воле Орды, ничто не могло встать у них на пути.

Глава пятая

Через два дня после первой встречи Лотар опять оказался в тронном зале Лордерона вместе с правителями этого континента. Кадгар вновь сопровождал его, и Лотар был рад присутствию молодого мага. Теренас был гостеприимным хозяином и хорошим человеком, как и некоторые другие монархи, но чародей был единственным из тех, кто прибыл вместе с Лотаром из Азерота. Даже несмотря на то, что молодой человек родился не в Штормграде, его присутствие напоминало Лотару о доме.

Дом. Место, которое больше не существовало. Лотар знал, что когда-нибудь ему придется это принять. Пока что все произошедшее казалось ему нереальным. Он думал, что, обернувшись, увидит смеющегося Ллейна, или посмотрит вверх и заметит пролетающую мимо пару грифонов, или услышит, как тренируются его бойцы во дворе. Но всего этого больше не было. Его друзья погибли. Их дом разрушен. И Лотар поклялся, что он не даст тьме накрыть и эту землю тоже, даже если это будет стоить ему жизни.

Но прямо сейчас он думал, что происходящее может стоить ему рассудка. У Лотара никогда не хватало терпения, чтобы заниматься политикой. На протяжении многих лет он восхищенно наблюдал, как Ллейн договаривался то с одним представителем знати, то с другим, не давал им грызться между собой, предотвращал конфликты, разрешал споры. В то же время его король был ко всем одинаково справедлив и не позволял своим личным интересам влиять на государственные дела. Ллейн раз за разом повторял Лотару, что все это игра, в которой нужно оценивать расстановку сил и влияние, а также искусно интриговать. На самом деле никто никогда не побеждал, по крайней мере надолго, а целью игры являлось удержание самого высокого общественного положения на протяжении как можно более длительного срока.

Судя по тому, что видел Лотар, монархи этого континента были виртуозами игры. И его просто сводила с ума необходимость договариваться с ними, якобы как равный с равными.

В первый день, после обеда, они вернулись в зал, чтобы продолжить обсуждение. Все, похоже, согласилось с тем, что Орда придет, даже этот скользкий Перенольд. Оставалось решить, что с этим делать.

Понадобился весь оставшийся день, чтобы убедить всех, что у них нет иного выхода, кроме объединения армий. К счастью, Теренас сразу же согласился, как и Троллебой. Праудмура пришлось немного поубеждать. А вот с Седогривом и Перенольдом дело обстояло сложнее. Лотар не удивился колебаниям Перенольда. Он знал таких же типов в Штормграде – хитрых, вкрадчивых и мерзких, всегда во всем ищущих личную выгоду. Чаще всего они окazyвались трусами. Перенольд, скорее всего, сам боялся сражаться и переносил этот страх на своих подданных, многие из которых наверняка оказались бы храбрее него. Но Седогрив удивил Лотара. Крепко сложенный и одетый в тяжелую броню, он казался Защитнику настоящим воином. Кроме того, он не говорил, что не будет сражаться. Но всякий раз, когда заходил разговор о войне, Седогрив быстро придумывал другие возможные решения, и Перенольд, конечно же, настаивал на том, чтобы они детально рассмотрели каждое предложение монарха. Лишь когда Праудмур и Троллебой почти напрямую упрекнули Седогрива в трусости, здоровяк согласился, что их может спасти только армия.

Второй день был похож на первый. Они, конечно, согласились, что война неизбежна, но теперь пришло время обсудить их сотрудничество с точки зрения логистики. Какие армии предоставят какие войска, где они будут располагаться, чем будут снабжаться... Сам Лотар многие годы занимался этими вопросами, но он руководил военными силами только одной страны. А теперь их было пять, не считая всех выживших штормградцев, которых он собрал под свои знамена. Более того, у каждого короля имелись свои мысли по этому поводу и свои пути решения.

Но самым важным конечно же оказался вопрос, кто их всех возглавит.

Похоже, каждый король считал, что именно он должен руководить объединенной армией. Теренас указывал на то, что Лодерон был крупнейшим королевством с самой большой армией, а еще именно он создал всех королей. Троллебой заявлял, что у него самый большой опыт в сражениях, и, глядя на грубоватого горного короля, Лотар ему верил. Праудмур упомянул, что у него могучий флот и что корабли понадобятся им для перевоза войск и припасов. Королевство Седогрива находилось на самом юге, и он, похоже, считал, что должен возглавить всех, потому что его королевство падет первым, если Орда пойдет по земле. Хотя на самом деле такое предположение было неверным, ведь на самом деле Стормгард оказывался первым на вероятном пути Орды: от Каз Модана до Дун Модра и дальше. Перенольд сказал, что одной лишь грубой силы командиру недостаточно и что он должен также обладать умом, мудростью и дальновидностью, а этого у него, как считал сам король, предостаточно.

Еще оставались два человека не королевских кровей, которые тоже вели за собой людей. Архиепископ Фаол, чьи последователи включали в себя большую часть населения всех королевств, и верховный маг Антонидас, который хоть и правил всего одним городом, но могущество всех его жителей, скорее всего, могло сравниться с мощностью любой армии, которую короли были способны собрать. К счастью, эти два человека, один низенький и добродушный, а второй – высокий и строгий, не желали управлять армией. Они оба старались сдерживать других королей, заставляя их сосредоточиться на том факте, что Орда явится вне зависимости от того, будет армия готова к встрече с ней или нет. А еще они частенько напоминали монархам о том, что армия любого размера становится бесполезной, если у нее нет одного общего командира.

Лотар, глядя на них, одновременно потешался и ужасался. Но чем чаще его втягивали в разговор, тем чаще он склонялся ко второму. Иногда к нему обращались, как к местному эксперту по оркам. Иногда короли хотели услышать мнение стороннего наблюдателя. Несколько раз они оставляли за ним решающий голос, ехидно указывая на то, что его семья изначально правила всей этой землей и потому у него есть на это наследное право. В половине случаев Лотар не мог понять, смеются они над ним или восхищаются. Он знал, что некоторые короли что-то от него хотели, но это «что-то» каждое секунду менялось. Воин был бы очень рад, если бы эти обсуждения закончились и он смог бы вернуться к остальным штормградским беженцам, чтобы собрать хотя бы небольшой отряд для общей армии.

Однако пока Лотар ждал, когда король Теренас объявит утренний совет открытым, он заметил, что другие короли внимательно за ним наблюдают. Некоторые, например Троллебой, делали это открыто. Другие, например Перенольд и Седогрив, изредка осторожно бросали в его сторону быстрые взгляды. Лотар не понимал, что происходит, но ему это не нравилось.

– Итак, все в сборе? – спросил Теренас, хотя он и сам видел, что это так. Король Лордерона редко что-то упускал. – Хорошо. Итак, мы все согласились, что времени мало, если мы хотим объединить наши войска и встретить Орду, когда она явится сюда. Все ли согласны с тем, как мы решили поступить?

Каждый король кивнул, чем очень удивил и еще больше обеспокоил Лотара. Прошлой ночью, когда воин махнул на них рукой и вернулся в свои покои, они все еще продолжали спорить. Когда монархи успели договориться и о чем? Но следующие слова короля все прояснили, и кровь застыла в жилах Лотара, когда он услышал:

– Тогда сим я объявляю основание Альянса Лордерона! Мы будем биться как один, подобно нашим давним предкам из Империи Арати. – Все кивнули, и Теренас продолжил: – И мне кажется закономерным, что наш командир будет происходить из этой древней королевской семьи. Мы, короли Альянса, сим назначаем лорда Андуина Лотара, Защитника Штормграда, главнокомандующим нашими войсками!

Лотар уставился на Теренаса, который подмигнул ему.

– У нас действительно не было другого выхода, – негромко объяснил воину король Лордерона. Его голос звучал настолько тихо, что услышать его мог только Лотар. – Каждый из них хотел стать командиром, и ни один не желал видеть на этом месте другого короля. Ты не король, поэтому им не кажется, будто кому-то досталось больше других, а твоя родословная делает тебя достаточно знатным, чтобы им не было обидно, что их обошли. – Король наклонился вперед. – Я знаю, что мы просим тебя о многом, и я прошу прощения. Если бы речь не шла о нашем выживании, как ты сам и говорил, я бы не поступил так. Примешь ли ты на себя командование?

Последние слова король произнес громче. Тон Теренаса снова стал официальным, и зал погружился в тишину. Все ждали ответа Лотара.

Он думал недолго. Выбора у Защитника Штурмграда на самом деле не было, и Теренас это понимал. Воин не мог отказаться, особенно теперь, после всего, что произошло.

– Я принимаю командование, – ответил он. Его звонкий голос разнесся по тронному залу. – Я поведу армию Альянса против Орды.

– Очень хорошо! – Теренас хлопнул в ладоши. – Тогда сейчас каждый из нас отправится собирать свои армии, а также броню, оружие и припасы. Я предлагаю снова встретиться через неделю, чтобы предоставить лорду Лотару перечень наших войск и снаряжения. Так он сможет понять, какие средства находятся в его распоряжении, и начать разрабатывать стратегию.

Другие короли либо согласно хмыкнули, либо кивнули. Каждый по очереди подошел к Лотару, чтобы поздравить его с назначением и пообещать полную поддержку. Впрочем, слова Перенольда и Седогрива прозвучали не очень искренне. А затем короли ушли, оставив в зале лишь четверых человек. Лотар посмотрел на Кадгара, который вдруг широко ему улыбнулся.

– Из огня да в полымя, верно? – усмехнулся молодой седовласый маг, качая головой. – И ты позволил им уговорить себя. Вот же хитрые мерзавцы! Да они бы собственных детей продали, если бы думали, что выиграют от этого хоть гектар земли для своего королевства! Особенно мне понравилось, как они все так запросто решили, что ты согласишься. Но так и происходит, когда у тебя появляется власть над другими, – ты перестаешь понимать, что жизни остальных людей тоже имеют значение, не говоря уже о том, что у них есть собственное мнение.

– Кгхм!

Что бы еще ни собирался сказать юный чародей, он замолчал, когда услышал чей-то кашель. Кадгар посмотрел на одного из присутствующих – на лице мага ясно проступил стыд.

– Не всякая власть порочна и корыстна, – заметил архиепископ Фаол. Обычно веселый, сейчас он выглядел строгим. – Некоторые из нас, ведя других за собой, служат им. Как и твой друг, между прочим.

– Конечно, Отец. Пожалуйста, простите меня. Я вовсе не хотел сказать... Я говорил о тех, кто обладает лишь светской властью... Конечно же вы... – Лотар впервые увидел, как обычно красноречивый Кадгар из-за смущения оказался не в силах подобрать нужные слова. Воин не смог сдержать усмешку, глядя на своего юного спутника, попавшего в неловкую ситуацию. Фаол тоже рассмеялся, причем настолько добродушно, что и сам маг вскоре к нему присоединился.

– Довольно, парень, – наконец произнес Фаол, поднимая ладонь. – Я не виню тебя за твои слова. И лорда Лотара действительно ловко заманили в ловушку. Впрочем, должен признаться, я тоже выступал за принятие этого решения. Вы – хороший человек, сэр, и я верю, что лучшего командира Альянсу не найти. По крайней мере, я буду чувствовать себя спокойнее, зная, что именно вы составляете планы битв и руководите нашими войсками.

– Благодарю, Отец. – Лотар никогда не был религиозным человеком, но он глубоко уважал Церковь Света. Фаол тоже впечатлил его с момента их первой встречи. Услышав от архиепископа такие теплые слова, воин испытал чувство неловкости и гордости одновременно.

– Во время войны вас обоих будут ждать тяжелые испытания, – предупредил Фаол. Его голос вдруг стал глубже и звонче, чем раньше, словно он говорил откуда-то сверху. – Вам придется познать пределы не только своих возможностей, но и своей храбрости, и своей стойкости. Впрочем, я верю, что вы оба способны вынести эти испытания и выйти из них победителями. Я молюсь, чтобы Свет преисполнил вас своей силой и чистотой и чтобы вы нашли в нем радость и единение, необходимое для выживания и для победы. – Архиепископ поднял руки, благословляя их, и Лотару показалось, что он видит вокруг них слабое свечение, которое передалось Кадгару и ему. Воин почувствовал спокойствие, умиротворение и всплеск необъяснимой радости.

– Теперь вернемся к другим вопросам. – Фаол вдруг снова стал обыкновенным человеком, хоть и пожилым, и мудрым. – Во-первых, что вы можете рассказать мне о Североземье, особенности о местном аббатстве? Оно пережило нашествие?

– Боюсь, что нет, Отец, – вздохнул Лотар. – Аббатство уничтожено, его сровняли с землей. Несколько клириков выжили и сейчас находятся в Южнобережье вместе с остальными нашими людьми. Остальные же... – Он покачал головой.

– Ясно. – Фаол побледнел, но не потерял самообладания. – Я буду за них молиться.

Он замолчал, очевидно, задумавшись. Лотар и Кадгар уважительно ждали. Через несколько секунд архиепископ снова посмотрел на них, и в его глазах читался энтузиазм новой идеи.

– Вам понадобятся командиры для вашей армии, сэр, – объявил он, – и я считаю, что лучше отдать эти должности людям не из королевств, а из Церкви. Я знаю нескольких человек и хочу объединить их в новый орден, который, как мне кажется, очень поможет Альянсу. Мне понадобится несколько дней, чтобы продумать детали и выбрать подходящих кандидатов. Встретитесь со мной, скажем, через четыре дня в главном дворе после полуденной трапезы? Мне кажется, я вас не разочарую.

Архиепископ вежливо кивнул и уверенной походкой, не торопясь, вышел.

В зале остался еще один человек. До этого Антонидас молча наблюдал со стороны, а теперь подошел ближе.

– Могущество и мудрость Кирина-Тора в вашем распоряжении, сэр, – обратился верховный маг к Лотару. – Я знаю, что в Штурмграде вы были знакомы с другими магами, нашими товарищами, так что понимаете, на что мы способны. Я назначу одного из чародеев вашим помощником и посредником между нами. – Могущественный чародей замолк и так быстро посмотрел на кого-то рядом с Лотаром, что воин едва это заметил. Лотар подавил желание улыбнуться.

– Я бы хотел, чтобы вы назначили Кадгара, – начал Лотар, уловив момент, когда губы верховного мага изогнулись в улыбке. – Я уже доверяю ему, и мы вместе не один раз сражались с орками.

– Конечно. – Антонидас повернулся к молодому человеку. Затем он неожиданно протянул руку, взял Кадгара за подбородок и приподнял голову мага, чтобы лучше рассмотреть его лицо. – Ты многое пережил, – мягко сказал верховный маг, и Лотар увидел в глазах старика печаль и сочувствие. – Этот опыт оставил глубокий след, причем не только на твоей внешности.

Кадгар осторожно отодвинулся.

– Я сделал то, что должен был, – тихо ответил он, рассеянно потирая подбородок, который зачесался от прикосновения Антонидаса к пробивающейся бородке.

Верховный маг нахмурился.

– Как и положено всем нам. – Он вздохнул, а затем отогнал гнетущие его мрачные мысли и вернулся к текущим делам. – Ты должен рассказывать нам обо всем, что происходит, юный Кадгар, и как можно скорее сообщать о нуждах и просьбах лорда Лотара. Также ты должен будешь координировать действия других магов в армии. Ты справишься с этим, я надеюсь? –

Кадгар кивнул. – Хорошо. Я жду тебя в Даларане как можно скорее. Нам нужно обсудить кое-что важное и решить, чем мы можем помочь Альянсу.

Камень на посохе верховного мага вспыхнул, и такой же свет начал исходить от камня на шапочке, лежащего прямо между глаз чародея. Затем Антонидас вдруг стал каким-то смазанным, прозрачным, и, наконец, совсем исчез.

– Он хочет разузнать о Медиве, – проговорил Кадгар через несколько секунд после того, как верховный маг испарился.

– Конечно. – Лотар повернулся и вывел молодого человека из тронного зала в основную часть дворца. Там он зашагал в сторону обеденного зала.

– Что мне следует ему рассказать? – Юный чародей шел рядом.

– Правду, – просто ответил Лотар, пожимая плечами и надеясь, что жест выглядел естественным. Внутри же у него все сжалось. – Они должны знать, что случилось.

Кадгар кивнул, хотя и выглядел несколько недовольным.

– Я все им расскажу, – наконец решил маг. – Но это подождет. Сначала пообедаем. – Он широко улыбнулся. Несмотря на седые волосы и морщины, в эту секунду Кадгар выглядел на свой настоящий возраст. – Сейчас даже Орда не сможет встать между мной и едой.

Лотар рассмеялся.

– Будем надеяться, что до этого не дойдет.

Несколько дней спустя Лотар и Кадгар вернулись в главный двор. Они уже успели наесться досыта и теперь ждали прибытия архиепископа Фаола. Тот появился через несколько минут и спокойно двинулся им навстречу.

– Спасибо, что согласились встретиться со мной, – произнес архиепископ, когда подошел ближе. – Наш разговор не займет у вас много времени, но я верю, что смогу оказать вам и Альянсу большую помощь. Однако сначала, – объявил он, – я должен сообщить вам, сэр Лотар, что Церковь обещает помочь Штурмграду. Мы соберем средства, на которые вы сможете заново отстроить свое королевство, когда буря уляжется.

Лотар улыбнулся. Кадгар подумал, что это была одна из первых искренних его улыбок с самого падения Штурмграда.

– Спасибо вам, Отец, – благодарно ответил Лотар глухим голосом. – Это многое значит как для меня, так и для принца Вариана.

Фаол кивнул.

– Свет небес снова засияет в вашем доме, – ласково пообещал он. Затем архиепископ внимательно посмотрел на них обоих. – Когда мы говорили в прошлый раз, – начал Фаол, расхаживая перед ними из стороны в сторону, – вы рассказали мне об уничтожении аббатства Североземья. Я был в ужасе и подумал о том, как же всем остальным моим священникам выжить в этой быстро приближающейся войне. Очевидно, эти орки представляют опасность даже для таких крепких воинов, как вы. Так как же простому жрецу защитить себя и своих прихожан? – Фаол улыбнулся, на лице его читалось искреннее блаженство. – И когда я почувствовал эту проблему, у меня появилась мысль. Ее словно породил сам Свет. Должен же найтись способ, чтобы воины сражались во имя Света и с его помощью, используя его дары и собственные воинские умения, но при этом продолжая вести себя подобающе и следуя учениям Церкви.

– И вы нашли этот способ? – спросил Лотар.

– Нашел, – кивнул Фаол. – Я организую новый церковный орден – паладинов. Я уже выбрал первых кандидатов. Некоторые из них раньше были рыцарями, другие воспитывались жрецами. Я избрал этих людей из-за их благочестивости и из-за боевых навыков. Они будут натренированы не только сражаться, но и молиться, и исцелять. Каждый из этих отважных

бойцов будет обладать и военной, и духовной силой. Они смогут благословлять и себя, и других силой Света небес.

Архиепископ повернулся и поманил кого-то. Из ближайшего прохода вышли четверо и быстро подошли к Фаолу. Каждый был облачен в сверкающий нагрудник с выгравированным символом Церкви на груди, тот же знал украшал щит и навершие шлема. У каждого из них был меч, и, судя по тому, как они держались, Лотар решил, что эти мужчины могут за себя постоять. Но их доспехи и оружие были совсем новенькими, без единого пятнышка или вмятины. Эти бойцы обладали знаниями и умениями, но Лотар не знал, приходилось ли им когда-нибудь сражаться в настоящем бою. Те из них, кто прежде был воином, вероятно, участвовали в сражениях, однако наверняка бились только с людьми. А жрецы, скорее всего, привыкли сражаться лишь со своими товарищами. И им почти сразу же придется выступить против орков.

Фаол сиял, подобно гордому отцу.

– Позвольте вам представить Утера, Сайдана Датрохана, Тириона Фордринга и Туралиона. Они станут Рыцарями ордена Серебряной Длани. – Архиепископ также представил Лотара и Кадгара. – Это лорд Андуин Лотар, Защитник Штормграда и командир Альянса. А это его спутник, чародей Кадгар из Даларана. – Фаол улыбнулся. – Я вас оставляю, чтобы вы могли все обсудить.

И он ушел, оставив Лотара и Кадгара в окружении кандидатов в паладины. Кое-кто из них, например парнишка Туралион, казался растерянным. А другие, как Утер и Тирион, выглядели спокойнее.

Поскольку Лотар все еще не знал, что им сказать, Утер взял инициативу в свои руки и заговорил:

– Милорд, архиепископ рассказал нам о грядущей битве и о приближении Орды. Мы готовы служить вам и всем людям. Направляйте нас, как посчитаете нужным, ибо мы сокрушим наших врагов и обратим их в бегство, защитив эту землю силой Света небес.

Утер был высоким человеком могучего телосложения с резкими, немного знакомыми чертами лица и строгими глазами цвета океана. Лотар чувствовал исходящую от него веру, как нечто осязаемое. Она была похожа на веру Фаола, хотя казалась не такой теплой.

– Ты раньше был рыцарем? – спросил Лотар.

– Да, милорд, – ответил кандидат в паладины. – Но я с юных лет следовал заветам Церкви и глубоко верил в Свет. Я впервые встретил архиепископа, когда он был еще только епископом Фаолом, и он по доброте своей согласился стать моим духовным наставником и учителем. Для меня честь, что он посвятил меня в планы по созданию нового ордена и предложил место в нем. – Утер стиснул челюсти. – Учítывая то, что сюда движутся эти мерзкие твари, я знаю, что нам понадобится благословение Света, чтобы победить их и защитить наши земли, наши дома и наших людей.

Лотар кивнул. Он мог понять, почему Утер считал веру ответом или хотя бы частью ответа. И не сомневался, что на поле боя паладин будет сражаться изо всех сил. Но Лотару не нравился его фанатизм. Он подозревал, что Утер слишком заиклен на чести и вере и не согласится использовать менее благородные способы борьбы. А это совсем не хорошо. Сам Лотар на горьком опыте уяснил, что в битве с орками одной лишь чести недостаточно. Чтобы выжить под натиском Орды, им придется использовать любые представившиеся возможности.

Они с Кадгаром еще час или даже больше разговаривали с четырьмя потенциальными паладинами, и Лотар с удовольствием отметил, что его юный друг тоже оценивал их во время беседы. Когда воины Света ушли на вечернюю молитву, Лотар повернулся к казавшемуся пожилым магу.

– Ну? – спросил он. – Что ты о них думаешь?

Кадгар нахмурился.

– Я сомневаюсь, что они будут нам полезны, – через некоторое время произнес он.

– Да ну? И почему же?

– У них нет времени на подготовку, – объяснил чародей. – Мы ожидаем, что Орда достигнет Лордерона за считанные недели, если не меньше, а никто из них еще не был в бою. По крайней мере, в качестве паладина. Я не сомневаюсь, что они могут сражаться, но у нас и так много бойцов. Если архиепископ считает, что они смогут сотворить чудо, то, боюсь, он будет разочарован.

Лотар кивнул.

– Я согласен, – признался он. – Но Фаол в них верит, и, возможно, нам тоже стоит поверить. – Воин улыбнулся. – Допустим, они вдруг окажутся готовы, – какого ты о них мнения?

– От Утера Орде точно не поздоровится, – ответил Кадгар. – Но я не думаю, что он сможет руководить другими воинами, за исключением самих же паладинов. Он слишком благочестив, и его вера раздражает. Солдаты этого не вынесут. – Лотар кивнул, показывая своему спутнику, чтобы тот продолжал. – Сайдан и Тирион такие же. Сайдан был рыцарем, а Тирион – воином, но они глубоко ушли в религию. Из-за этого они могут побояться действовать так, как поступили бы, оставаясь воинами.

Лотар улыбнулся.

– А Туралион?

– Наименее религиозный из всех, и потому в моих глазах он выше остальных, – с улыбкой признал Кадгар. – Он учился, чтобы стать жрецом, и он преданный последователь учений Церкви, но его не ослепляет фанатизм, в отличие от других. А еще он дальновиднее их всех, и ума у него побольше.

– Я согласен. – Лотара молодой жрец тоже впечатлил. Туралион сначала говорил немного, и через несколько секунд стало понятно почему. Он был наслышан о подвигах Лотара в Штурмграде и, похоже, восхищался им. Воину стало неловко, но он не в первый раз сталкивался с подобным отношением. Еще дома многие молодые люди боготворили его, молили стать их наставником и принять в личную стражу. Но когда Туралион поборол застенчивость, он показал себя смысленным молодым человеком с гибким умом. Он больше своих товарищей ценил хитрость и не воспринимал мир лишь в черно-белых тонах. Лотару он сразу понравился, и то, что Кадгар думал так же, лишь подтвердило мнение воина.

– Я поговорю с Фаолом, – наконец сказал Лотар. – Паладины, несомненно, внесут ценный вклад в наше дело. Я назначу Утера посредником между нами, паладинами и любыми другими войсками, которые предоставит Церковь. – Вдруг ему в голову пришла еще одна мысль. – Я предложу им еще одного кандидата, – решил он, – Гавинрада. Он был одним из моих рыцарей в Азероте, самый верующий из нас. Он хороший человек. Подозреваю, что из него выйдет отличный паладин. – Воин улыбнулся. – Но Туралиона я назначу своим заместителем.

Кадгар кивнул.

– По-моему, хороший выбор. – Он тряхнул головой. – Будем надеяться, что Орда даст нам время подготовить их и остальных наших бойцов.

– Мы подготовимся, как сумеем, – резонно ответил Лотар, уже размышляя о том, как распорядиться теми войсками, которые предоставили правители. – И мы сразимся с орками, когда придет время. Больше мы ничего не можем сделать.

Глава шестая

Гул'дан был вне себя.

– Почему вы до сих пор не добились результатов? – требовательно вскричал он. Другие орки съезжились от страха. Они и раньше видели главу чернокнижников в ярости и знали, что он может обрушить на них свои устрашающие способности, если только его не умилостивить.

– Мы стараемся, Гул'дан, – ответил Ракмар, старейший, после самого Гул'дана, выживший некромант. Ракмар Остроклык был негласным лидером некролитов, и ему часто приходилось отчитываться об их успехах или неудачах перед верховным чернокнижником. – Мы смогли оживить тела, да, но у нас не получилось дать им сознание. Они – всего лишь пустые оболочки. Мы можем управлять ими, как куклами, но их движения неуклюжи и медлительны. Они вряд ли будут кому-нибудь опасны.

Гул'дан злобно посмотрел на лежавшие за спиной Ракмара тела. Это были трупы людей, воинов, сраженных здесь, на полях Штурмграда. Они могли стать мощной силой и послужить Орде, как он и обещал Молоту Рока. Но только если его никчемные помощники смогли бы превратить их в нечто большее, чем те неуклюжие развалины, которые он увидел!

– Найдите способ! – брызгая слюной, закричал Гул'дан. Чернокнижник сжал кулаки, испытывая соблазн сокрушить некролитов на месте, но чего он этим добьется? Если они умрут, то вряд ли смогут ему помочь...

Вдруг ему в голову пришла мысль, и Гул'дан пошатнулся, ошеломленный ее гениальностью. Ну конечно! Вот и ответ!

– Ты прав, Ракмар, – вкрадчиво заговорил он, разжимая кулаки и проводя руками по своим одеяниям. – Вы стараетесь. Я понимаю. Мы пытаемся сделать что-то новое и необычное, так что всякий испытывал бы при этом большие сложности. Я не имею права гневаться на тебя за то, что у вас пока ничего не получилось. Пожалуйста, возвращайтесь к работе. Я оставлю вас в покое, и вы снова сможете начать эксперименты.

– Эм, спасибо, – запинаясь и выпучив глаза, выдавил Ракмар. Гул'дан видел, что его подчиненный и остальные стоявшие за ним чернокнижники удивились внезапной перемене настроения их предводителя. Он подавил в себе желание усмехнуться, просто кивнул им и отвернулся. Пусть думают, что Гул'дан передумал кричать на них, или даже что его что-то отвлекло и он забыл, почему так сильно злился на них. Пусть думают, что хотят.

Скоро это не будет иметь никакого значения.

Гул'дан огляделся на ходу. Чо'Галл, как и всегда, был поблизости – огр присел внутри разрушенного здания неподалеку, находясь достаточно близко, чтобы при необходимости оказать Гул'дану помощь, но при этом держась на достаточном расстоянии, чтобы спрятаться от других некролитов и не пугать их своим присутствием.

– Некролиты исполнили свое предназначение, – бросил Гул'дан своему высоченному помощнику. – Теперь же у них появится новое, еще более великое. – Он ослабилась, поглаживая свою бородку в предвкушении. – Собери все, что нужно. Мы устроим жертвоприношение.

– Мы будем призывать наших павших братьев? – негромко спросил Ракмар. Как и было приказано, он и другие некролиты стояли рядом с алтарем, который построили Гул'дан и Чо'Галл. Но Гул'дан видел, что чернокнижники старались догадаться, зачем это нужно. Пусть. Когда они поймут, будет уже поздно.

– Да, – ответил Гул'дан, сосредотачиваясь на заклинании, которое собирался произнести. – Молот Рока убил других чернокнижников, но их души еще здесь. Мы призовем их, и они войдут в тела людей.

Ракмар кивнул.

– Это их оживит, – согласился он, – но разве они получают силы? Или так и останутся всего лишь бродячими трупами?

Гул'дан нахмурился. Он был удивлен и недоволен, что некролит так быстро это понял.

– Молчать! – гаркнул он, запрещая дальнейшие вопросы. – Мы начинаем!

Он начал ритуал, призывая свою магию и ощущая, как она наполняет его силой. Ее было недостаточно, но скоро это изменится. Пока что чернокнижник сосредоточился на своей задаче, направляя энергию в находившийся перед ним алтарь и подготавливая его к превращению, которое собирался осуществить.

Ракмар и другие некролиты присоединились к Гул'дану, дополняя его заклинание своей собственной магией некромантов. Они отвлеклись и не заметили, что Гул'дан ушел со своего места. А потом стало уже слишком поздно.

– Прааагх! – Гул'дан не смог сдержать вырвавшийся из его рта рык, но это не имело значения. Он уже оказался прямо за спиной Ракмара с кривым кинжалом наготове. Когда высокий орк повернулся, Гул'дан сделал выпад и полоснул некролита клинком по горлу. Из раны фонтаном брызнула кровь, запачкавшая их обоих, и Ракмар отшатнулся, хватаясь руками за рану, хрипя и хватая ртом воздух. Он упал на алтарь, в ужасе ахнул и попытался подняться с него. Но Гул'дан уже навалился сверху на умирающего некролита, и отвел его руки в стороны. Затем он вонзил кинжал в грудь Ракмара и повернул его, проделывая зияющую дыру. Чернокнижник засунул туда руку и резким рывком вытащил еще бьющееся сердце Ракмара. Прямо на глазах своего бывшего помощника Гул'дан произнес заранее подготовленное заклинание. Его магия обволокла окровавленный орган и заключила внутри него дух Ракмара. В ту же секунду магия алтаря изменила форму сердца, сжав его, сделав тверже и придав ему неестественный блеск. Некролит обмяк, и его тело стало пустой оболочкой. Гул'дан злорадно улыбнулся, глядя на труп, и поднял сияющий камень.

– Не бойся, Ракмар, – успокоил он мертвого орка. – Твой конец еще не настал. Напротив. С моей помощью ты сможешь выполнить свое задание. Ты снова будешь сражаться за Орду. И Молот Рока получит себе в воины живых мертвецов. – Он рассмеялся. – Хорошо быть некромантом, у нас ничто не пропадает зря.

Он поднял голову. Чо'Галл уже убил еще нескольких некролитов, таким же образом сохранив их сердца и души в виде кристаллов. Остальные съезжились от ужаса. Алтарь все еще удерживал их магию, и они не могли сбежать, а страх не давал им сражаться. Гул'дан усмехнулся. Ничтожества! Уж он-то бы боролся за свою жизнь. Но, по крайней мере, для него это все упрощало. Гул'дан расхохотался, встал и пошел в сторону оставшихся чернокнижников, слизывая со своих клыков кровь. Скоро они станут достаточно воинственными, чтобы угодить даже самому кровожадному командиру.

– Ну? – спросил Молот Рока, уверенно выходя на поле. – У тебя получилось?

От внимания Гул'дана не ускользнуло, насколько слова вождя походили на те, которые он кричал своим некролитам несколькими днями ранее. Но на этот раз ответ был совершенно иным.

– Конечно, благородный Молот Рока, – ответил чернокнижник, указывая на лежавшие позади него тела. Оргрим оттеснил его плечом и сердито уставился на растянувшиеся на земле трупы.

– Это же падшие воины Штормграда, – рявкнул Молот Рока. – Какое мне до них дело? Или ты позвал меня сюда, чтобы показать, как ровно ты умеешь складывать трупы? – Он ехидно усмехнулся. – Неужели этим и ограничивается твое могущество, Гул'дан? Ты можешь лишь подготавливать тела к похоронам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.